Архимандрит Амвросий (Юрасов)

IPAROCARRHEIIPOTECTAHTUSM

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ

иваново 1994

- © Архимандрит Амвросий (Юрасов)
- © Свято-Введенский женский монастырь

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня», - говорит Христос (Ин. 6,44)...

Призвал Господь человека и тот уверовал, и стал искать путь спасительный, путь истинный.

«Один Господь, одна вера, одно крещение», - гласит Священное Писание (Еф. 4,5)... Не одна вера, но три с половиной тысячи вероисповеданий - конфессий насчитывается сегодня в мире, все они называют себя христианскими, говорят от имени Иисуса Христа, проповедуют Евангелие. Православие, католицизм, протестантизм - ведущие среди христианских конфессий, каждая из них предлагает свой путь спасения...

Почему нарушилось единомыслие в христианском мире? Где исконная вера, дарованная Богом, Церковь, основанная Господом нашим Иисусом Христом, а где - произволение человеческое?..

На эти и другие вопросы мы попытались дать ответ в этой книге. Надеемся, что наш скромный труд поможет разобраться где истина, глубже познать догматические основы христианства.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА

Слово Божие устами святого апостола Павла учит, что Церковь есть «столп и утверждение истины» (Пим. 3,15). Эти слова говорят о великом достоинстве и святости Церкви Христовой. Но еще большая слава и сила Церкви раскрывается перед нашим духовным взором, когда мы слышим обетование Христа, что «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Божественное откровение, свидетельствуя о несокрушимой силе Христовой Церкви, в то же время предостерегает и о тех опасностях, которые могут постигнуть тех, кто приступает к вере христианской. Апостол Павел говорит: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси». (2Пет. 2,1).

Непонимание между членами Церкви возникало еще в апостольские времена: едва вышли на проповедь апостолы, едва основали первые общины христиан, как внутри их стали появляться учения, противные духу истинной веры.

Апостол Павел пишет ефесянам: «...я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью, и долготерпением, снисходя друг ко другу любовию, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас. Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова». (Еф. 4,1-7).

Однако не все христиане оказались способными к смиренному пониманию даров Божиих, не все смогли сохранить мирный единый дух. От Церкви стали откалываться еретические группы, проповедовавшие учение, отличное от апостольского. Разногласия между отдельными Поместными Церквами превратились со временем в принципиальные споры между Константинополем и Римом, как главами Церквей - Восточной и Западной.

В XI веке Римская Церковь в лице палы Льва IX в решительной форме поставила условием церковного единства безпрекословное повиновение всех Поместных Церквей Церкви Римской. Церковь, не подчиняющуюся Риму, папа Лев IX назвал «синагогой сатаны». В 1054 году папские легаты с письмом Папы, содержащим это заявление, прибыли в Константинополь и предали анафеме православных. Произошло полное официальное разделение Церкви.

Западная Церковь в своей практике во многом исказила христианские истины. Вне Вселенских Соборов был признан догмат об исхождении Духа Святаго и от Сына. В 1215 году на Латеранском соборе мирянам было запрещено чтение Библии и причащение Святой Кровию. Власть папы стала простираться на все области общественной жизни, он стал считаться наместником Бога на земле. Было составлено учение о «сверхдолжных делах», «сокровищнице святых», чистилище. На основании этого учения возникло утверждение, что папа может своею властью сокращать время пребывания в чистилище и отпускать грехи, имея в своем распоряжении сокровищницу сверхдолжных дел, совершенных святыми. Появились индульгенции.

Русский историк В. В. Бауэр так описывает состояние католической Церкви к концу XV века: «Порча

была в то время всеобщая в иерархии, и сам папа и его правительство подавали пример распутства, корыстолюбия и земных стремлений. Поставив целью всех своих побуждений, всей своей деятельности одни земные интересы, одну заботу об увеличении церковной территории и о приобретении для своих родных независимых земельных угодий и даже целых государств, папы, естественно, должны были вмешаться в политику, оставив совершенно в стороне духовное свое назначение и, главным образом, заботясь о деньгах, без которых, конечно, ничего нельзя было достичь в политическом отношении» (В. В. Бауэр. Лекции по новой истории, СПБ. 1886, т.1, с. 59-62, 64).

Такое положение в католической Церкви и привело к зарождению на Западе реформационного движения. Оно особенно усилилось в XV веке. Яркими представителями его были предшественники Лютера: Виклеф (Англия, XIV в.), Гус (Чехия, XV в.) и Савонарола (Италия, XV в.), высказывавшие уже совершенно протестантские идеи.

Днем рождения протестантизма считается 31 октября 1517 года, когда монах и преподаватель Виттенбергского университета Мартин Лютер открыто выступил с 95 тезисами, содержавшими осуждение Римско-Католической Церкви. Поводом для этого выступления послужила продажа одним доминиканским монахом индульгенций: в высшей степени циничная форма, в которой это делалось, глубоко возмутила Лютера. По учению Лютера единственным источником вероучения является Священное Писание; Священное Предание, соборный опыт Церкви, как и Церковная иерархия, не признаются; из семи таинств принимаются только два - крещение и при-

чащение, вводится понятие об оправдании верой, но не делами.

Лютер, обвинивший папу в насаждении учения, противного Священному Писанию, в 1520 году был отлучен от Церкви. Но движение в пользу церковных реформ уже началось. Критика Лютером взглядов Ватикана на Церковь, веру и покаяние нашла широкую поддержку среди священства, студенчества и высшего сословия Германии и из Германии перекинулась в другие страны. Жан Кальвин, занимаясь богословием, сразу откликнулся на идеи реформации, проникшие во Францию и поначалу воспринял их как умеренные реформы в духе гуманизма. Годом своего полного обращения к протестантизму Кальвин называет 1534 год, когда во Франции начались преследования протестантов за антипалские выступления; в числе эмигрировавших в Швейцарию оказался и Кальвин. Здесь он пишет свое главное богословское сочинение «Наставления в христианской вере», в котором пытается систематизировать протестантское учение. Познакомившись с учением Лютера, Кальвин принимает деятельное участие в германском реформаторстве, но затем дополняет его теоретические положения элементами иудаизма и учениями о безусловном предопределения и о евхаристии. Лютеранство и кальвинизм, принадлежа к одному протестантскому течению, по-разному смотрят и на церковную обрядность - в реформаторских церквях уже нет не только алтаря, престола, но даже распятия, признанного лютеранами. Кальвинизм, распространившийся в Голландии, Франции, Северной Америке и Англии, свое наиболее крайнее выражение получил в Шотландии. Здесь пресвитерианство, опираясь на учение Кальвина, упразднило литургию, отказалось даже от чтения молитвы «Отче наш», благословленной Господом.

В русле протестантизма выделяется и третье течение - англиканство.

Реформационное движение в Англии началось в XVI веке при короле Генрихе VIII, но оно не носило еще глубокого характера и свелось лишь к разрыву с папским Римом. В период правления его сына -Эдуарда VI были проведены более существенные изменения в пользу протестантизма: реформировано богослужение, запрещено почитание икон, святых мощей, отменено освящение воды и использование колоколов, издано новое исповедание веры. При королеве Марии Стюарт наметился возврат к католицизму, но пришедшая к власти Елизавета, продолжая дело Генриха VIII, встала на позицию примирения католицизма с протестантизмом. Среди недовольных развилось новое течение за дальнейшее очищение англиканской церкви от католицизма, которое получило название пуританства (от лат. «чистый»). Наиболее решительной группировкой среди этого течения были сепаратисты или, позднее, индепенденты (от англ. «независимый»).

До сего дня в англиканской церкви нет ясного вероучения, в нем объединены лютеранские, католические и православные догматы. Кроме названных, в англиканском вероисповедании сохранились следующие положения протестантизма: учение о первородном грехе, об оправдании верой, учение о таинствах (крещении, покаянии, причащении) и о погрешимости вселенских соборов.

С того времени протестантизм успел прочно обосноваться и пустить корни по всему миру. От этого дерева то и дело появлялись новые побеги, давшие жизнь многочисленным направлениям протестант ского толка: баптисты (I пол. XVII в.), квакеры (I пол. XVII в.), методисты (I пол. XVIII в.), адвентисты (нач.

XIX в.), «Свидетели Иеговы» (II пол. XIX в.), пятидесятники (нач. XX в.) и др.

Каждое из этих направлений имеет свои особенности, например, баптизм придает преимущественное значение крещению погружением; адвентизм - возглашает о грядущем тысячелетнем Царствии Христа; пятидесятники проповедуют глоссолалии; «Свидетели Иеговы» строят свое учение на многих положениях иудаизма...

При всей специфике этих вероучений их нетрудно объединить, взяв за основу то, что пришло из протестантизма - крайний индивидуализм и субъективизм в толковании Священного Писания. Эта свобода, отрицающая многовековой опыт изучения Слова Божиего, отсутствие преемственной связи с апостольской Церковью привели к ряду общих для названных конфессий положений, которые могут быть сведены к следующим:

- 1) единственный источник вероучения Библия, при полном отрицании Священного Предания;
- 2) непризнание церковной иерархии, спасение только личной верой;
- 3) уничтожение поклонения Деве Богородице, Кресту, иконам, святым мощам;
- 4) отказ от поста, монашества, таинств, при сохранении некоторых из них, преимущественно крещения и причащения как обрядов, необходимых для сознательного вероисповедания.

Мы с полным правом можем назвать все эти направления, официально не принявшие лютеранство и кальвинизм, протестантизмом, потому что и историческое их происхождение и догматическое родство с учением Лютера и Кальвина очевидны. Мы с полным основанием можем назвать каждую из этих конфессий сектой, т. е. оппозиционным учением.

Слово «секта» (от лат. «учение, направление, школа») первоначально обозначало школу последователей какого-либо философа. Затем так стали называть людей, отделившихся от общепринятого мировоззрения и господствующего философского учения (в этом смысле Плиний Младший говорит о «секте христиан», появившейся в его время среди иудеев). Только в средние века слово «секта» начали употреблять для обозначения общин, исказивших учение Католической церкви и от нее отделившихся.

По сей день христианству противостоят религиозные учения, грубо искажающие Священное Писание и Священное Предание, не имеющие апостольского преемства, древних христианских традиций.

Протестантизм утверждает, что человеку для спасения достаточно одной веры в Христа. На этом основании считается, что каждый член общины может правильно понимать и толковать Священное Писание - как бы по наитию Святаго Духа. Православная Церковь предохраняет своих чад от всякого произвольного толкования Священного Писания, оно может легко привести к прелести ума, и предлагает опыт святоотеческого толкования слова Божия - опыт, который засвидетельствован и утвержден вселенским соборным сознанием и ясно выражен в догматическом строе православного вероучения. Апостол Петр говорит, что «никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою» (2 Петр. 1,20). Если бы протестантами водил Дух Святый, их учение было бы сообразно древнему церковному преданию, духу евангельскому, сообразно учению духоносных отцов, которые став преемниками святых апостолов, точно передали нам богослужебный и догматический строй жизни Церкви Христовой.

Отличием протестантизма от Православия является свобода в толковании Библии. Приверженцы всех учений протестантского направления отрицают исключительное право Церкви толковать и проповедовать евангельскую веру.

Они исповедуют Святую Троицу, но дают Ей свое понимание. Воплощением Святой Троицы считают Иисуса Христа как единственного Посредника между Богом и людьми, искупившего человечество от грехов Своей крестной смертью и тем самым обеспечившим спасение каждому верующему в Него. Протестанты не почитают Матерь Божию и святых, не признают Церкви, церковной иерархии, как она установлена Православной Церковью, монашества, не молятся за усопших.

Не признают они и православных храмов. Для молитвенных собраний они используют молитвенные дома, или любые иные помещения.

Богослужения в истинном смысле слова у протестантов нет, их заменяют молитвенные собрания, которые включают в себя пение гимнов, чтение Библии и проповедей. Некоторые из протестантских сект отмечают ряд двунадесятых христианских праздников, связанных с именем Христа - Рождество Христово, Крещение, Сретение Господне, Вход Господа в Иерусалим, Пасху, Вознесение, Благовещение.

Все сектанты не поклоняются святому Кресту и иконам, отвергают крестное знамение. Никаких священнических облачений протестантские пресвитеры не имеют, богослужения совершаются в обычной одежде.

Признавая из 7 церковных таинств лишь некоторые, протестанты исполняют их как простые обряды - крещение, хлебопреломление, рукоположение пресвитеров.

135

Крещение у протестантов производится не только в купели, а и в природных водоемах - реках, озерах и морях.

Хлебопреломление заменяет причащение и совершается в большинстве сект в первое воскресенье каждого месяца в память Тайной вечери Господней: присутствующие поедают раздаваемые пресвитером кусочки хлеба, запивая их разбавленным вином из общей чаши.

Рукоположение в пресвитера производится уже рукоположенным пресвитером, но прежде кандидат в пресвитера избирается советом общины по рекомендации вышестоящего совета и утверждается старшим пресвитером административной территоральной единицы.

Появление протестантизма в России непосредственно связано с захватом и колонизацией русских земель иноземцами. Уже в XVI веке Литва, а затем и Швеция активно насаждали на русских землях протестантизм: для скорейшего обращения православного народа в лютеранство в Стокгольме был отпечатан на славянском языке катехизис Лютера. XVII век, принесший с собой раскол в духовную жизнь России, подготовил благодатную почву для принятия частью народа новых религиозных идей.

В течение XVIII и начала XIX столетий за Россией утвердилось право на владение территориями на юге страны - Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниями. Тогда это были, по преимуществу, необработанные степи, где кочевали башкиры, калмыки и иные племена. Русское правительство понимало, что земли надо заселить умелыми земледельцами, иначе их снова могут отторгнуть от России. Начало колонизации было положено Петром I, вышедший в 1702 году манифест, предлагавший

иноземцам свободу деятельности и вероисповедания, привлек в Россию большое количество иностранцев, в основном, из протестантской Германии. Екатерина II, издав в 1763 году очередной манифест о предоставлении переселенцам с Запада чрезвычайных льгот, поддержала процесс духовного дробления России.

Иностранная колонизация продолжалась до 1829 года. В Россию прибывали немцы, шведы, сербы болгары, греки, румыны... Однако не только переселенцы из других стран обосновались на юге России. Еще до начала иностранной колонизации сюда бежали все недовольные существующим порядком, и не только государственным, но и церковным. Получили льготы при поселении в южных степях и старообрядцы. В первой половине XVIII века на Украине появилась секта духоборов, основанная иностранцем-квакером, в 80-х годах из духоборов выделилась секта молокан. Так в среде православного украинского населения образовались целые колонии протестантского вероисповедания.

Русский народ всегда хранил самые высокие христианские идеалы. Монашество почиталось как образец истинной жизни, богомольцы шли в монастыри, чтобы приобщиться к этой спасительной жизни, поучиться деятельному христианству, смирению, воздержанию, любви. В 60-е годы XVIII века в народе усилилось стремление к христианским подвигам, а еще через 100 лет, после отмены крепостного права, когда крестьяне почувствовали обновление всей своей жизни, они стали искать это обновление и в духовной сфере. Духовное воспитание народа находилось тогда на низком уровне. Церковно-приходские школы, открывшиеся после реформы 1861 года, не встретили поддержки со стороны государства, пред-

почтение отдавалось светскому образованию: появились светские народные школы, духовные семинарии преобразовывались по образцу классических гимназий, и дух церковности в них был развит слабо. Священники были вынуждены больше заниматься сельским хозяйством: обрабатывать свой участок земли, чем делами церкви. Проповеди церковной, по существу, не было. Церкви обычно отстояли далеко одна от другой: на три, пять, а то и двенадцать тысяч душ приходилась одна церковь. Чтение и пение в сельских храмах зачастую были невнятные. Потому крестьяне не понимали службы, не были знакомы с основами религии, а таинства считали обычным обрядом.

Тем временем началось религиозное движение в немецких колониях, было издано на русском языке Евангелие. Местные крестьяне, тесно связанные с немецкими поселениями, постепенно входили и в религиозную жизнь колонистов, впитывали их толкование Священного Писания, принимали участие в их молитвенных собраниях, т. е., по существу, становились инославными.

Борьба с сектантством со стороны властей первое время велась довольно нерешительно. Оставлялись без внимания случаи поругания православных святынь, в частности, истребления и повреждения икон. Иногда, правда, протестантов отправляли в монастыри на вразумление, выселяли, облагали штрафами, но такие случаи были редки и остановить начавшийся процесс религиозного дробления не могли.

Только в 80-х годах XIX века русское Православие начало более активную борьбу с протестантами: в Одессе открылось братство Андрея Первозванного; начала выпускаться противосектантсткая литература, собираться съезды и комитеты.

Несмотря на то, что все эти меры затрудняли деятельность протестантов, они к тому времени уже успели укрепиться и распространились на большую часть Российской империи. Рост протестантов часто происходил за счет уже существующих сект духоборов, молокан, а в последствии - толстовства и пятидесятников.

Манифест 1905 года провозгласил свободу вероисповеданий и положение сектантов значительно улучшилось: они официально получили свободу собраний и проповедей.

После революции протестанты хотя и испытывали некоторые притеснения, все же оказались в более выгодном положении, нежели православная церковь. Сектанты, разделенные на небольшие общины, были менее заметны, им было легче сохранять свое учение, а молельные собрания они могли проводить в любых условиях. Пополнялись их ряды и за счет административно закрытых православных общин. Когда в 1944 году отдельно от Православной Церкви был образован Комитет по религиозным объединениям, в него вошли евангельские христиане, баптисты, пятидесятники и меннониты. В последующие годы выявились и иные конфессии протестантского толка. Часть из них вошла во Всемирный совет церквей.

Разбор основных положений в вероучении протестантизма

О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

Прежде чем говорить о понимании Церкви протестантами, рассмотрим само понятие Церкви Христовой.

Что есть Церковь Христова?

Слово «церковь» часто встречается в Священном Писании и употребляется в различных смыслах. Свой первичный смысл оно заимствует от еврейского «собрание или общество в его отношении к Богу». При переводе Библии с еврейского языка на греческий, преимущественно употреблялось слово, которое использовал и Христос для обозначения основанного Им общества, слово это при переводе на русский сохраняет свой смысл и означает «общество или собрание известных лиц для религиозных целей.»

Слово «церковь» часто употребляется в значении «храм», т.е. здание, помещение, специально устроенное для молитвы и общественного богослужения. Разумеется, понятие это - узкое, обетование Христово о том, что «врата ада не одолеют ее» не может относиться к церкви в таком значении: любое здание со временем ветшает и разрушается.

Церковью Священное Писание именует еще и тело человека (1 Кор. 6, 19), а также всего человека с душой и телом (2 Кор. 6, 16). Но всякий христианин как человек несовершенен, и смерть телесная для каждого неизбежна, потому и в таком понятии слово «церковь» не может иметь всей полноты.

«Слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения», - укоряет святый

апостол Павел коринфян за нарушение единодушия и единомыслия (1 Кор. 11,18). Здесь Апостол словом «церковь» называет молитвенное собрание. Из содержания его послания мы видим, что собрание это весьма несовершенно и называться непогрешимой Церковью не может (ибо она есть «столп и утверждение истины»). Молитвенное собрание обусловлено местом и временем: оканчивается оно, и все расходятся; о Церкви же сказано, что Христос пребывает в ней «во все дни до скончания века» (Мф. 28,20).

Из многовековой церковной истории нам известно множество случаев, когда и довольно значительные христианские общества впадали в грубейшие еретические заблуждения и извращали евангельское учение Христа. Стало быть, и тогда, когда Священное Писание называет церковью значительные общества христиан (1 Кор. 16; Рим. 16,1 и др.), это слово, однако, не вмещает всей полноты обетования Христа о Церкви.

Но в Священном Писании есть еще одно значение слова «церковь». В послании к ефесянам апостол Павел называет Церковь Телом Христовым. Он говорит: «Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы... все покорил подноги Его (т.е. Христа), и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем». (Еф. 1,17; 22-23). Вот именно это значение, по православному учению, и заключает в себе полноту понятия Церкви Христовой.

Церковь как Тело Христово, как «полнота Наполняющего все во всем» не может быть только видимой земной церковью, она объемлет собою не только живущих на земле людей, но и умерших в вере Христовой, и святых ангелов. Известный догматист митрополит московский Макарий говорит о Церкви как об обществе «всех разумносвободных существ, т.е. и ангелов, и людей, верующих во Христа Спасителя

и соединенных в Нем как единой Главе Своей». (Макарий, митрополит Московский. Руководство к изучению христианского православно-догматического богословия. М., 1888, с.218). А известный русский богослов А. С. Хомяков понятие о Церкви выражает так: «Церковь - одна, несмотря на видимое ее деление для человека, еще живущего на земле... Живущий на земле, совершивший земной путь, несозданный для земного пути (как ангелы), не начинающий еще земного пути (будущие поколения) - все соединены в одной Церкви, в одной благодати Божией...» (А. С. Хомяков. Сочинения. Опыт катехизического изложения учения о Церкви. М., 1880. т.2 с.3).

Рассуждая о понятии Церкви Христовой, мы должны иметь в виду главное: Церковь как Тело Христово получает реальную значимость только по причастии Святаго Духа, Которого Христос, ради Своей Голгофской жертвы, исходатайствовал для нас от Отца Своего Небесного. Святый апостол Павел учит: «Кто духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8,9), т.е. не принадлежит к Церкви Христовой. Если Христос - Глава Церкви, которая есть Тело Его, то Дух Святый есть Тот, Который *«наполняет все во всем»*. Церковь есть одновременно и Тело Христа, и полнота Духа Святаго. (Имеется в виду тот дар Святаго Духа, который излился на Церковь в день Пятидесятницы и без которого она не существовала бы. Залог Святаго Духа имели и ветхозаветные святые, имеют его и все люди, даже некрещеные, но не в той полноте, в какой он присутствует в Церкви). Утверждая эту истину, святый Ириней Лионский говорит: «Где Церковь - там и Дух Божий, и где Дух Божий, - там и Церковь, и всякая благодать». (Цит. по соч. архиепископа Евсевия. Переводы из творений святых отцов. Тверь, 1878, c.35).

Возрождение человека начинается и совершается через познание Бога. Кто не имеет расположения познавать Бога, тот остается невозрожденным и разве только по внешнему виду сходен с теми, кто действительно принадлежит Церкви Христовой. «Называющие себя христивнами, организованные в общество, не являются Церковью Христовой, если не срослись с Христом, если не пребывают в Нем и Он в них (Ин. 15,4), если не пребывают в Его любви, если не любят друг друга, как Христос возлюбил всех. (Ин. 15, 4-17), если они не друзья Христа, если не исполняют всего того, что Он заповедал (Ин. 15,14), если не вошли, как живые камни, в стройное здание - Церковь Христову (1 Пет. 2,5; Еф. 2, 20-22)» (проф. Д. Дюлгеров. Единство Церкви. «ЖМП», 1960. N 8. с.42).

Евангелие возвещает спасение всем людям, Христос каждого призывает в Свою Церковь, каждый может стать ее членом и наследовать жизнь вечную. Но чтобы войти в Церковь, стать членом Тела Христова, необходимо выполнить условия: «Если кто не родился от воды и Духа, не может войти в Царство Божие», говорит Спаситель (Ин. 3,5). И еще: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6,53). Приобщение человека к Телу Христову совершается через Таинства, которые преподает верующим святая Православная Церковь.

Такова, коротко, сущность православного учения о Церкви. Теперь определим основные расхожения этого учения и учения протестантов, следуя доброму завещанию святаго апостола Петра: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». (1 Петр. 3,15).

Протестанты утверждают, что церковью может быть любое собрание верующих во Христа: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди

них». (Мф. 18, 20). А где Христос, там и Церковь, - считают протестанты.

Как мы видим из слов Евангелия от Матфея, Господь говорит здесь совсем не о том, что двое или трое, собравшись во имя Его, могут составить Церковь, а о том, что Он скорее исполнит желание нескольких человек, единодушно молящихся, чем множества разномыслящих. То, что двое или трое не составляют Церкви, видно из предыдущих слов Спасителя: «Если не послушает (согрешивший против тебя брат твой), возьми с собой еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви» (Мф. 18, 16-17). Если бы два или три свидетеля уже составляли церковь, Спаситель не добавил бы: «если не послушает их, скажи церкви».

Протестанты полагают, что достаточно выбрать пресвитера и совершать преломление хлеба, и собрание станет «церковью». Но кто выбирает в протестанской общине пресвитера? Сами люди, своей волей, своей властью. В истинной же Христовой Церкви не может быть никакого человеческого произвола - ее священство, через святительское рукоположение, имеет законную преемственную власть от Самого Христа. И если даже миллионы, отделившихся от Церкви, будут верить во Христа и творить Его именем чудеса, Христа среди них не будет: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня. делающие беззаконие». (Мф. 7, 22-23).

Протестанты утверждают: Христос - краеугольный камень Церкви, а все верующие являются живыми камнями. Все они призваны осуществлять всеобщее свящество,

«чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2,5). Но в приведенных словах апостола Петра, как и во всей второй главе Первого Послания, говорится вовсе не о создании новых церквей, а о доброй христианской жизни, которую христиане должны устроять и приносить «духовные жертвы, благоприятные Богу». Такая добрая жизнь и святые духовные жертвы возможны только в истинной Церкви Христовой, в основании которой лежит краеугольный камень - Иисус Христос, источник благодати и святости, как и сказано в Писании: «вот. Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко ут-Вержденный: Верующий в него не постыдится» (Ис. 28,16). Тот же, кто отвергает Христово строение, Церковь Его святую, хотя и подвизается, не увенчивается, ибо подвизается незаконно (2Tum. 2,5).

Протестанты рассуждают: спасает нас не религиозная организация, не та или иная Церковь со своими таинствами, а только Христос через нашу личную живую веру в Него. «Бог нелицеприятен; но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде, приятен Ему» (Деян. 10, 34-35).

Собрание верующих составляет Церковь, которая есть Тело Христово; Глава Церкви - Христос. Протестанты утверждают: Церковь нас не спасает, спасает Христос. Но отделить Христа от Его Церкви - это то же, что отделить голову от тела. Тело и голова неотделимы, так же не отделимы Церковь и Христос, и если невозможно спасение без Христа, оно так же невозможно и без Церкви.

Действительно, всякий человек, боящийся Бога и поступающий по правде, приятен Богу, но это не значит, что он может спастись вне Церкви, без ее благодатных Таинств. Для чего же тогда Христос сошел на землю, основал Церковь, поставил священство, установил святые Таинства, если и без всего этого человек может

спастись? Совершая добрые дела, угодные Богу, человек привлекает к себе милосердие Божие, и Господь обязательно приведет его в Свою Церковь, как это и было с Корнилием-сотником (Деян. 10).

Протестанты заявляют, что отделились от Церкви потому, что в ней много порочных членов, которые делают порочным все тело.

Святая по своему основанию и Главе, будучи источником освящения и святости, Церковь Христова, действительно, должна быть свята в членах своих: «если корень свят, то и ветви» (Рим. 11,16). К этому Церковь постоянно стремится, и среди ее членов всегда были и есть люди, отмеченные высшей христианской чистотой и особыми дарами благодати, - в ней были, есть и будут подвижники, праведные, преподобные и т.д., однако святой во всех своих членах Церковь земная быть не может, это ее цель, полностью достижимая только в будущей жизни, в Царстве святых, а до того времени среди ее членов, конечно, будут и грешники. Об этом говорил Спаситель, когда сравнивал Церковь с полем, где пшеница растет вместе с плевелами *(Мф. 13, 24-30; 36-42);* с неводом, извлекающим всякого рода рыб (*Мф. 13, 47-50*); с брачным пиром, в котором принимают участие и недостойные (Мф.22, 10-12); с Церковью, где есть рабы добрые и худые (Mф. 18, 23-34); девы мудрые и юродивые (Мф.25, 1-12); овцы и козлища (Mdp.25, 33).

Вслед за Христом учил об этом и святый апостол Павел. В Церкви, как в большом доме, - писал он, - «есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глинянные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении» (2Тим. 2,20). В Теле Христовом есть члены «слабейшие», «менее благородные» и даже «неблагообразные», если один член страдает, то и все Тело страдает, и если один радуется, то и все Тело радуется (1 Кор. 12, 13-26).

Порочные члены были в Церкви с самого начала ее существования: в Апостольской Церкви - Анания и Сапфира (Деян. 5, 1-10), в Коринфской - кровосмесник, наказанный отлучением *(1 Кор. 5, 1-6, 13)*, и другие, от общения с которыми апостол Павел велит удаляться (1 Кор. 5,11). Есть, разумеется, грешники и теперь, но присутствие их не нарушает святости Церкви, так как в ней постоянно пребывает святая Глава - Христос (а если голова здорова, то и все тело живет, хотя бы и был болен какой-либо член), в ней пребывает Своею благодатию Святый Дух, да и сами они, грешники, с помощью благодатных средств могут очищаться от грехов и вставать на путь истинной христианской жизни. Если же грешники останутся нераскаянными, то, согласно повелению Господа, они отсекаются от церковного тела или законной властью (Мф. 18,17), или невидимым действием суда Божия.

Не повреждаясь от грехов людских, Церковь Христова вообще никем и ничем не может быть повреждена, а тем более побеждена и разрушена; по словам Спасителя, даже «врата ада», т. е. все ухищрения диавола, «не одолеют ее» (Мф. 16,18). Одолеть Церковь Христову значило бы победить Христа, обещавшего пребывать с нею «во все дни до скончания века» (Мф. 28,20), а Он, как это признают и протестанты, непобедим: «Тому (т.е. Богу) слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века» (Еф. 3,21).

Протестанты говорят, что можно спастись одной верой в Христа, духовным возрождением: от воды, Слова Божия и Духа Святаго.

Одной верой в Христа спастись невозможно: «и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2,19), а в огонь пойдут. То возрождение, о котором пишут протестанты, не может быть истинным, потому что принимающий протестантское крещение не очищается от грехов, не возрождается - протестанское крещение не является

святым Таинством, сообщающим человеку благодать Святаго Духа. Все святые Таинства совершаются только в Церкви Христовой, которую отвергают протестанты, а отвергая ее, они отвергают и Самого Господа Иисуса Христа. По словам Спасителя, Церковь Его подобна дереву, в котором корень и ствол - Он Сам, а ветви и листья - верующие в Него. «Я есмь лоза, - говорит Господь, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет» (Ин. 15,5-6). Древесная ветвь, пока питается соками дерева, растет, а лишь отломится от него, засыхает; точно так же и человек участвует в благодатной жизни до тех пор, пока находится в Церкви Христовой, питается ее благодатью. Христос питает и греет Церковь, как Свое Тело *(Еф. 5,29)* и совершает через нее спасение верующих.

Протестанты разделяют Церковь и человечество, резко противопоставляют одно другому; понятие Церкви у протестантов - или чисто духовное, или чисто земное, вернее приземленное - простое собрание людей «во имя Христа». Человечество, по учению протестантов, остается вне истинной Церкви; они сами отделились от нее, а стало быть, хотя и верят во Христа, на деле являются Его противниками: они разрушают великое дело спасения человечества, ради которого Христос пришел в Мир, пострадал и умер на кресте: «Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12,30).

Святые отцы предупреждали, что отделяться от Церкви нельзя: «Не обольщайтесь, братья мои! Кто следует за вводящим в раскол, тот не наследует Царствия Божия» (Писания мужей апостольских. Послание свт. Игнатия к Филадельфийцам, СПб 1895, т. 3, гл. 2, с.297).

О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ И ПРЕДАНИИ

Истинное учение, истинная спасительная вера - едина для всех христиан. Откуда и как научается христианин этой единой вере?

Непреложным и неисчерпаемым источником богопознания и научения вере служит Божественное откровение, сообщенное человечеству в Ветхом и Новом Заветах. Одни из истин откровения были записаны по вдохновению Святаго Духа (1 Пет. 1,21) пророками, апостолами и богомудрыми мужами в особые книги, которые составили Священное Писание, а другие приняты апостолами устно от Господа Иисуса Христа и устно же переданы ими своим преемникам, а через них - Церкви, в которой и сохраняются до сих пор непрерывно под именем Священного Предания. Истины Священного Предания, для большей сохранности и чистоты, впоследствии также были записаны и дошли до нас в символе веры, в правилах и постановлениях святых Апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных соборов, в древних литургиях, в творениях отцов и учителей Церкви и в церковно-богослужебной практике. Заключая в себе истины богооткровения, Священное Писание и Священное Предание взаимно дополняют друг друга, и в познании веры пользоваться ими одинаково необходимо.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. О непререкаемости Священного Писания свидетельствует Сам Бог: «Все, что Я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того», - повелел Господь через Моисея израильтянам (Втор. 12,32).

Так же и Иисусу Навину сказал: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Нав. 1,8).

Господь Иисус Христос придавал Священному Писанию Ветхого Завета величайшее значение (Мф. 5,17; Ин. 5,46-47), называл его богодухновенным (Мр. 12,36; Мф. 22,43). Сам изъяснял все сказанное о Нем в Писании (Лк. 24,27) и от учеников Своих требовал, чтобы исследовали его: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5,39).

Апостолы также учили, что «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3,16), они веровали «всему написанному в законе и пророках» (Деян. 24,14) и заботились, чтобы собственные их писания были известны всей Церкви: «Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям», - пишет апостол Павел фессалоникийцам (1 Фес. 5,27; ср. Кол. 4,16; Деян. 17,11; 2Пет. 1,19).

Из книг Священного Писания Евангелие и Послания Апостольские, т. е. Новый Завет, являются основополагающими, как содержащие учение Самого Господа Иисуса Христа и Его учеников, но никоим образом не отрицается значение ветхозаветных книг, так как находящиеся в них установления и заповеди, за исключением обрядовых и гражданских законов, не отменены в новозаветной Церкви, а лишь исправлены и преобразованы: вместо кровавых жертв жертва бескровная (Евр. 9.23-28), вместо обрезания крещение (Деян. 15,1-21) и пр.

Великие истины Священного Писания усвоить нелегко, и тот, кто приступает к нему, должен делать

это умело и осторожно. По словам апостола Павла, Писание есть как бы обоюдоострый меч (Евр. 4,12): одним, через руководство Церкви, указывает путь ко спасению, других, через произвольное толкование ввергает в ереси, ведет к погибели.

Человек сам не в состоянии изъяснить ни одно из пророчеств Священного Писания (2 Пет. даже ученикам Христовым открылся «ум к уразумению Писаний» только тогда, когда Господь Сам все им изъяснил (Лк. 24,45). «Разумеешь ли, что читаешь?» - спросил апостол Филипп евнуха, читавшего книгу пророка Исайи. Тот же сказал в ответ: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» И попросил апостола разъяснить прочитанное (Деян. . 8,30-35). Без подобных истолкователей не могут обойтись и христиане, ибо только избранным дал Господь «знать тайны Царствия Небесного» (Мф. 13, 11-34). Такими истолкователями являются святые отцы и учители Церкви, и законно поставленные пастыри (2 *Тим. 3, 14-15*). Любые же другие истолкователи, которые берутся за это дело, не будучи посланы и поставлены на него Церковью, «превращают» и «повреждают» слово Божие (2 Пет. 3,16; 2 Кор. 2,17). Примеров тому немало в истории сектанства.

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ. Источником христианского вероучения является, как говорилось выше, не только Священное Писание, но и Священное Предание. История говорит нам, что в начале Ветхого и Нового Заветов предание было единственным способом сохранения и распространения Божественного учения. Ветхозаветные писания, как известно, начались от Моисея (за 1600 лет до Р. Х.), а от сотворения человека до Моисея прошло несколько тысячелетий, и в течение всего этого времени истинной вере можно было научиться только из устного предания. Начало ему положил Адам, которо-

му, когда он еще был в раю, Бог Сам открывал Свою волю, а после грехопадения дал великое обетование о Спасителе мира, научил, как человек должен служить своему творцу, какую приносить Ему жертву и каково ее значение. Все свои познания о Боге и Его святой воле Адам передал своим потомкам устно, и с той поры до Моисея истина Божия распространялась путем одного только устного предания через избранных Богом лиц, которым Он возвещал Свою волю. «Я избрал ёго, -говорит Господь об Аврааме, - для того, чтобы он заповедовал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18,19).

Новозаветные книги тоже появились не сразу. Господь Иисус Христос, проходя по городам и весям, учил людей в беседах и проповедях. Он не оставил писаний, а передал Свое Божественное учение устно, т. е. преданием: «Я передал им слово Твое...» (Ин. 17,14; Лк. 24,27; Деян. 1,3), повелев Апостолам: «идите научите все народы... уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф, 28,19-20), «проповедийте Евангелие всей твари» (Мр. 16,15).

Исполняя это повеление, Апостолы разошлись по всей земле с проповедью о Христе, основывали

Церкви, учили людей всему, что видели и слышали от Господа. На первых порах они также проповедовали устно и лишь впоследствии стали записывать свое благовествование. Первое Евангелие (от апостола Матфея) появилось примерно через 7 лет после Вознесения Господня, Евангелие от Марка - через 22 года, Евангелие от Луки - через 23 года, а Евангелие от Иоанна - через 65 лет. Причем Евангелие от Луки было написано исключительно на основе устного предания от учеников Христовых «как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова...» (Лк. 1,2). На основе предания апостол Павел говорит о явлениях воскресшего Христа более нежели пятистам братий, а потом Иакову и всем апостолам (1 Kop. 15,6-7); апостол Иуда, также на основании предания, записал о споре архангела Михаила с диаволом о теле Моисеевом (Иуд. 9), о пророчестве Еноха (Иуд. 14-15).

Апостольские послания появились в течение первого столетия христианства. Но и после этого Апостолы не прекратили устной проповеди. Да и записали они, как сами свидетельствуют, далеко не все учение и не все деяния Христа. «Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей» (Ин. 20,30), - говорит святый Иоанн Богослов. Тот же Апостол в своем послании пишет: «многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами; а надеюсь придти к вам и говорить истами к истам» (2 Ин. 12).

В Священном Писании нет подробных указаний, как совершать, согласно практике Апостолов, Таинства и другие священнодействия, как отправлять Богослужение, как соблюдать обряды в чистоте их первоначального установления. Так например, о Таинстве Крещения мы знаем, что для него необходима вода (Ин. 3,5), что во время его совершения

произносятся слова «Во имя Отида и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28.19), но ничего не сказано, как именно совершать это Таинство, какие читать молитвы и т. д. Равным образом и о святом Таинстве Причащения читаем, что Господь на тайной вечере взял хлеб, и, благословив, преломил его; потом, взял чашу, благодарил и повелел: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19-20), но как именно совершать это Таинство, какими словами благодарить, как благословлять и преломлять, в Священном Писании не объяснено.

Апостол Павел пишет: «прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих» (1 Тим. 2,1-2). Но какие это должны быть молитвы, прошения? Говорит он также, что богослужение должно совершаться «благопристойно и чинно» (в слав. тексте - «по чину») (1 Кор. 14,40). Но как именно и по какому чину? Все эти сведения сохранились только в Священном Предании.

Ввиду такой важности Священного Предания Апостолы заповедовали христианам почитать его наравне со Священным Писанием. «Братия, - пишет апостол Павел фессалоникийцам, - стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим» (2 Фес. 2,15). «Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить», - повелевает апостол Павел Тимофею (2 Тим. 2,2). «Хвалю вас, братия, - замечает тот же Апостол коринфяням, - что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1 Кор. 11,2). Фессалоникийцам апостол Павел говорит еще и следующее: «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, идаляться от всякого брата, поступающего безчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2 Фес. 3,6). «Не уменьшай его, - поучает святый Иоанн Златоуст о предании, - оно - не твое; тебе вверено чужое; не убавляй его» (св. Иоанн Златоуст. Творения, 1905, т. 11, с. 752).

Исходя из всего этого, Православная Церковь учит, что Священное Предание является источником Божественного откровения наряду со Священным Писанием, что оно необходимо для правильного понимания Священного Писания, а также для совершения Таинств, для соблюдения обрядов в чистоте их первоначального установления.

Однако, несмотря на столь ясные и многочисленные свидетельства, протестанты решительно отвергают необходимость Священного Предания для научения истинной вере. Они признают только Священное Писание как единственный авторитетный источник. Протестанты не хотят видеть в Предании Божественного откровения, считают его обычным человеческим вымыслом. А вот что пишет о необходимости и пользе Предания святый пророк Давид: «Что слышали мы и узнали и отцы наши рассказали нам, не скроем от детей их, возвещая роду грядущему слави Господа, и сили Его, и чидеса Его, которые Он сотворил. Он поставил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим <u>возвещать детям их.</u> чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время <u> возвешали своим детям.</u> - возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить Заповеди Его» (Пс. 77,3-7). Священное Предание, следовательно, есть то же слово Божие, те же заповеди Божии, то же свидетельство силы, славы и чудес Божиих, что и записаные в Священном Писании, с той только разницей, что они переданы Церкви устно.

Слово Божие учит нас различать нечистое от чистого (Лев. 10,10). Если предание - от вымысла человеческого, если оно противоречит Священному Писанию, то, конечно, держаться его нельзя. Если же оно по духу своему Божеское, апостольское, то надо следовать ему, по словам Псалмопевца: «Вымыслы человеческие ненавижу, а закон твой люблю» (Пс. 118,113). Апостольское Предание, идущее непрерывно от времен апостольских, строго следует духу Священного Писания, потому ничего «неполезного» в нем быть не может.

Протестанты сами в своей практике часто руководствуются не Священным Писанием, а преданием. Так они совершают обряд Крещения путем погружения в воду, празднуют Христовы праздники - Пасху, Рождество, Крещение, Вознесение Господне, хотя прямого указания на это в Священном Писании нет.

У протестантов свое изложение вероучения, они издают свои журналы, выпускают сборники духовных песен и т. д., т. е. пользуются не только Священным Писанием.

Протестанты обвиняют Православную Церковь в том, что она обращается к апокрифическим книгам, к которым они причисляют неканонические книги Библии: книги 2-я и 3-я Ездры, Товита, Юдифь, книги Премудрости Соломона и Иисуса сына Сирахова, Послание Иеремии, книга пророка Варуха, прибавление к книге Эсфирь, к книге пророка Даниила, молитва Манасии в конце книги Паралипоменон, а также 1-я, 2-я и 3-я книги Маккавейские.

Протестанты смешивают понятия: «неканонические книги» и «апокрифы». Все перечисленные ими книги - неканонические, то есть те, которые не были внесены в список или канон священных книг. Образование канона относится к I половине Y века до

рождества Христова и приписывается священнику Ездре. Неканонические книги появились уже после составления ветхозаветного канона, и не на еврейском, а на греческом языке. Но и они пользуются большим авторитетом у Церкви, которая называет их добрыми, назидательными, священными и потому помещает в Библии среди богодухновенных книг. Известно, что Апостолы пользовались изречениями из них (напр. Иак. 1,10, ср. Сирах, 14,18; Иак. 1,19, ср. Сирах, 5, 13). Сам Господь праздновал праздник обновления (Ин. 10,22-28), о котором известно лишь из книги неканонической (1 Мак. 4,59). Апокрифические же книги составлялись в подражание апостольским писаниям и выдавались за подлинные писания апостолов. К апокрифам относятся также книги, содержащие неправославное учение о догматах веры. Известны, например, следующие апокрифические книги: Перво-Евангелие Йакова, Евангелие Никодима. Евангелие Фомы, Евангелие от Евреев, Евангелие от апостола Петра и др. В отличие от неканонических книг, эти книги Православная Церковь не признает.

О том, что Священному Преданию следовать необ ходимо, свидетельствовали многие учители и пастыри Христовой Церкви. Так, Папий, епископ Иеропольский, говорит: «если мне случилось встречать кого-либо, обращавшегося со старцами (апостолами), то я заботливо расспрашивал об учении старцев, например, что говорит Андрей, что Петр, что Филипп, что Фома или Иаков, что Иоанн или Матфей, либо кто другой из учеников Господа, что Аристион, и пресвитер Иоанн, ученики Господни. Ибо я полагал, что книжные сведения не столько принесут мне пользы, сколько живой и более внедряющий голос» (Евсевий. Церковная история, кн. 3, гл. 39, с 163-164).

О СВЯЩЕНСТВЕ (ИЕРАРХИИ)

В главе «О Церкви Христовой» мы говорили о том, что Христос есть Глава Церкви, которая есть Тело Его. Христос всегда присутствует в Своей Церкви: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14,6).

Путь, по которому благодать Христова распространяется по всему Его Телу, т.е. Церкви, есть иерархическое преемство. Сущность иерархии состоит в том, что все пастыри Христовой Церкви получают власть и дар священства от Христа и поставленных Им Апостолов через преемников епископов. Они, стало быть, являются лицами, избранными Богом на дело служения.

Еще в ветхозаветный период были законные руководители в деле Богопознания, поставленные на это Самим Богом. После того, как был дан Синайский закон, Бог избрал особое сословие людей, которым вверил духовное руководство и совершенствование общества: «возьми к себе, - сказал он Моисею, - Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне» (Исх. 28, 1-2). Согласно этому повелению, Аарон был поставлен первосвященником, сыновья его - священниками, а остальные из колена Левия - левитами, т.е. служителями при скинии.

С пришествием на землю Сына Божия было установлено новое священство. Начало ему положил Господь Иисус Христос, первый и вечный Первосвященник не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека (Пс. 109, 4; Евр. 6, 20; 7, 11-22). Он не Сам от Себя пришел, но был послан Богом Отцом (Ин. 9.33) и,

подобно Ему, и всякий священник поставленный из человеков, должен получить право на служение от Самого Бога. «Никто сам собою не приемлет этой ч<u>ести.</u> - говорит апостол Павел, - *но <u>призываемый</u>* Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть Первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Евр. 5, 4-5). Так и Апостолы - первые иерархи Церкви Христовой, были поставлены на служение волею Самого Господа: не они пришли к Нему, а Он избрал: «позвал к Себе, кого Сам хотел: и пришли к Неми. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь...» (Мр. 3, 13-14). Апостол Павел, говоря о различных служениях в Церкви, подчеркивает, что установил их и назначил Сам Господы: «иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями» (1 Кор. 12,28); также и в другом месте: «Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело слижения, для созидания тела Христова» (Еф. 4,11-12).

Поставив в Церкви прежде всего Апостолов, Иисус Христос им первым даровал власть не только учить, но и совершать Святые Таинства. Так при установлении Таинства Евхаристии Он заповедал ученикам совершать это Таинство в Его воспоминание (Лк. 22, 19). Явившись ученикам по Своем Воскресении, Господь установил Таинство Священства и Таинство Покаяния, когда дунул и сказал им: «приимите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 20-23). Являясь Апостолам перед Вознесением, Христос заповедал им пасти Его стадо, учить людей вере и благочестию, соблюдать все, что

Он повелел, и крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*Мф. 28, 19-20*). Апостолы свято выполняли повеление Господа, при этом прямо указывали на свое полномочие: «Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божих» (1 Кор. 4, 1).

Когда число верующих во Христа увеличилось и Апостолы были уже не в состоянии руководить жизнью каждой основанной ими церкви, они стали передавать дарованную им Богом власть выбранным ими лицам в святом Таинстве Рукоположения (Священства), при содействии Духа Святаго поставляя их пастырями. На это с особой ясностью указывает апостол Павел в своей прощальной беседе с ефесскими пастырями: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, (в слав. тексте - епископами) пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Поставляя епископов, Апостолы предоставляли им власть рукополагать пресвитеров и диаконов. Так апостол Павел поручил Титу довершить недоконченное в устроении Критской Церкви и поставить по всем городам пресвитеров (Tum. 1,5). А Тимофею, по особому пророчеству поставленному в епископы в молодых летах и, вопреки ветхозаветному порядку, из эллинов, апостол Павел завещал передавать слышанное от него учение «верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2,2). Он же передал ему власть рукополагать пресвитеров и самому «возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение» (2 Тим.1,6), «не неради о пребывающем в тебедаровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим.4,14).

Таким образом, пастырская власть, врученная Иисусом Христом Апостолам, была передана ими своим преемникам, которые, в свою очередь, передали ее последующим и так далее, и так будет всегда, до скончания века. Христос, облекая Апостолов благодатной властью, сказал им: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28,18-20), а еще раньше обещал: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век» (Ин.14,16). Апостолы не могли пребывать во плоти до скончания века, поэтому ясно, что обещание Господа относится ко всем их преемникам, на которых так же пребывает Дух Святый: «Сей (Христос), как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр.7,24).

Истинное священство пребудет в Церкви пока она существует, а она будет существовать до скончания века. Апостол Петр, преподавая наставления пастырям относительно управления Церковью, говорит: «когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петр. 5, 1-4). Это значит, что исполнение пастырской обязанности - пасти стадо Христово - должно продолжаться до Второго пришествия Спасителя и Страшного суда, когда истинные пастыри Христовы получат награду от Бога.

«Вопрос о церковной иерархии принадлежит к числу самых больных вопросов сектанства», - справедливо замечает исследователь русского сектанства К. Плотников (К. Плотников. История и обличение русского сектанства. СПб, 1916). Протестанты признают Иисуса Христа единственным посредником между Богом и человеком. Поэтому они считают иерархию совершенно ненужным посредничеством, стесняющим и ограничивающим дарованную христианам свободу. Протестанты по-

лагают, что все верующие во Христа (т.е. все члены их общества) имеют духовное священство, а пресвитеров избирают и поставляют только ради организации и порядка в общине. Избранные и *«рукоположенные»* лица не получают при этом никаких благодатных даров и являются лишь уполномоченными от общества, чтобы учить, проповедовать и руководить делами общины.

В доказательство своего положения, что все верующие во Христа составляют духовное священство, протестанты обычно приводят слова апостола Петра: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы...» (1 Пет.2,5). А также: «вы царственное священство» (1Пет.2,9).

Вдумаемся в слова Апостола: говорит ли он здесь о церковной иерархии? Он говорит о том, что каждый христианин должен подражать Христу, о доброй христианской жизни, о принесении духовных жертв, которые состоят в сердечном расположении к раскаянию, в сетовании о грехах (Пс. 50, 18-19), в славословии и молитве (Пс. 49, 14-15), в милостыне (Евр. 13, 15-16), в телесных подвигах (Рим. 12,1; 6,13) и в мученичестве за веру (2 Тим. 2,5). Эти жертвы должен приносить каждый христианин, и они не могут заменить те благодатные дары, которые подаются в святых Таинствах только через священников Церкви.

Называя христиан родом избранным, царственным священством, народом святым, апостол Петр указывает на превосходство их нравственного состояния, как возрожденных в Таинствах, перед состоянием людей некрещеных и потому не возрожденных (1 Пет. 1, 10; 9,25). В Ветхом Завете всему еврейскому народу Бог сказал: «Вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19,6). Од-

нако для жертвоприношения и совершения общественного богослужения были назначены особые лица из дома Аарона, поставленные на это особым образом, и когда против них восстал Корей, говоря, что «все святы, и среди их Господь» (Чис. 16, 3-32), он был сурово наказан Богом. Так не заслуживают ли куда более сурового наказания те, кто отвергает священство, поставленное Самим Господом Иисусом Христом вместо священства Ааронова, которое было временным (Евр. 7, 11-12)? Христово же священство вечно (Евр. 7, 24).

Протестанты ссылаются и на слова святаго Иоанна Богослова из Апокалипсиса: «... соделавшеми нас царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1,6; 5,10; ср. 20, 6). Если понимать эти слова Апостола в буквальном смысле, как это делают протестанты, т.е. что все христиане - священники, то нужно тогда считать их и царями, ибо сказано: «царями и священниками», но это невозможно. Из текста ясно, что апостол Иоанн Богослов, как и апостол Петр, называют христиан царями и священниками в духовном смысле, т.е. как людьми, освященными святыми Таинствами, царствующими над своими грехами и страстями, и приносящими себя в жертву хвалы, благотворения и общительности (Евр. 13, 15-16), «В жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения» (Рим. 12,1).

Слова апостола Павла: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28) протестанты также истолковывают против иерархии - как равенство всех членов Церкви.

Однако апостол Павел ясно говорит не о иерархи-

ческом равенстве, а о том, что в деле спасения для христиан не имеет значения ни национальность, ни пол, ни возраст, ни общественное положение: «все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3,27), - и подчеркивает он это, в частности, для того, чтобы христиане из иудеев не превозносились перед христианами из язычников своим происхождением от Авраама.

Положение же членов Церкви в деле учения, священнодействия и управления далеко неодинаково. Еще в Ветхом Завете мудрый Иисус, сын Сирахов наставлял: «Всею душою твоей благоговей пред Господом и иважай священников Его» (Сирах. 7,31-33). Ветхозаветный закон о почитании священников, поставленных Богом над всеми остальными людьми, остался в силе и в Новом Завете, о чем и читаем в Священном Писании: «Повинийтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр. 13,17); «младшие, повинийтесь пастырям» (1 Пет. 5,5).

В словах апостола Павла: «мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 4,15; 7,26-28), протестанты усматривают тот же смысл: в Церкви не должно быть священников, поставленных из людей.

О чем говорит здесь Апостол? О том, что между священством ветхозаветным и новозаветным существует огромная разница. «Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, - ибо с ним сопряжен закон народа, - то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться? Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона» (Евр.7,11-12). Христос есть единственный Первосвященник по чину Мелхиседе-

ка, но это не значит, что в Церкви не должно быть священников, поставленных из людей. Напротив, Первосвященник Иисус Христос сам поставил священников и дал им власть: «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями. К совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христа...» (Еф. 4, 11-13).

На свой лад протестанты толкуют и следующие слова апостола Павла: «Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, - все сие да будет к назиданию» (1 Кор.14,26); «наставляйте друг друга каждый день» (Евр.3,13); «научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями» (Кол.3,16). Отсюда они делают вывод, что право учительства, как и право священства, принадлежит в Церкви каждому.

Каков же истинный смысл этих слов? В Послании к коринфянам Апостол говорит не о церковном учительстве, а об особых, чрезвычайных дарах - даре языков, даре пророчества и других, излитых Богом на первых христиан. Особенно обильно эти дары проявились среди коринфских христиан, которые даже стали злоупотреблять ими: говорить народу на разных языках, пророчествовать по нескольку человек сразу и т.п., чем вызывали беспорядок. Поэтому апостол Павел говорит, что получившие какой-то дар должны пользоваться им к общему назиданию, а не расстройству слушающих, потому что в Церкви «Все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40).

В Посланиях к евреям и колоссянам также говорится не о церковном учительстве, а о домашних или

частных душеспасительных беседах, вести которые могут, с благословения пастырей Церкви, все христиане, желающие учить, вразумлять друг друга. Но эти беседы никак не могут заменить пастырского научения в церкви, которое могут осуществлять только призванные на это Богом люди, о чем ясно говорит тот же апостол Павел: «И иных Бог поставил в Церкви во-первых Апостолами, во-вторых пророками, в-третьих учителями...» (1 Кор. 12,28). И апостол Иаков прямо указывает: «Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак.3,1).

Протестанты отрицают епископский чин как самостоятельный, считают, что епископ и пресвитер - это одно и то же.

Священное Писание учит: «Без всякого же прекословия меньший благословляется большим» (Евр. 7, 7). Так и в пресвитера должен рукополагать некто, стоящий выше его, а именно, епископ. Таковыми, еще при жизни апостола Павла, были Тит и Тимофей. «Для того я оставил тебя в Крите, пишет Апостол Титу, - чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. 1, 5). Из этих слов ясно, что Тит был епископом, ибо равный равного возводить в сан не может.

Сами же епископы, как не имеющие высшего над собой сана, поставлялись собором епископов. Об этом мы читаем в апостольских правилах: «Епикопа да поставляют два или три епископа» (прав. 1-а); «Пресвитера и диакона и причих причетников да поставляет один епископ» (прав. 2-а).

О трех степенях священства учили и преемники Апостолов, святые Отцы и учители Церкви: обращенный апостолом Павлом Дионисий Ареопагит, святый Климент, святый Игнатий Богоносец и другие.

На основании Священнного Писания и учения святых отцов в Православной Церкви утверждено, таким образом, три степени священства: епископ, пресвитер и диакон. Епископ, как преемник апостольской власти, совершает все Таинства и рукополагает пресвитеров и диаконов. Пресвитер совершает все Таинства, кроме рукоположения. Диакон служит пресвитеру при совершении им Таинств и Богослужения.

Отрицая иерархию, протестанты обычно ссылаются на <u>личные недостатки</u> православного духовенства. А по учению апостола Павла, - говорят они, - истинный пастырь «должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не убийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержан, держащийся истинного слова, согласно с учением, чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 7-9; Тим. 3, 1-13).

Среди православного духовенства есть немало служителей истинно благочестивых, ревностных и благодатных; есть и такие, кто несвободен от тех или других недостатков, но кто, кроме Бога, совершенно свободен от них? Апостол Павел, перечисляя качества истинного пастыря, указывает идеал. к которому должен стремиться каждый пастырь. Господь сказал: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). А у апостола Петра читаем: «по примеру призвавшего вас Святого и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1, 15). Но значит ли это, что по своей жизни люди могут быть совершенны, как Бог, святы во всех своих поступках, как Спаситель? Недостатки духовенства, на которые указывают протестанты, относятся к их частной.

личной жизни, в деле же пастырского служения важно учение, которое проповедует пастырь, теблагодатные дары, которые подаются через него в святых Таинствах, независимо от его личных качеств. И худые по своему внешнему поведению пастыри Православной Церкви несут на себе благодать свя-«в глиняных сосидах. преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4,7), так как сила Божия совершается в немощи (2 Кор. 12,9). Иисус Христос велел повиноваться даже книжникам и фарисеям, когда они возвещали требования закона Моисеева, хотя сами и не исполняли их: «Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте...» (Мф. 23, 2-3). Апостол Павел с уважением отнесся к Анании, приказавшему бить его, когда узнал, что он первосвященник (Деян. 23, 2-5). Иуда был не только предатель, но и вор, Сам Спаситель назвал его сыном погибели (Ин. 17, 12) и даже диаволом (6,70), однако и он был сопричтен к Апостолам и *«получил жребий* служения сего» (Деян. 1, 17), т.е. право учить, врачевать болезни и совершать чудеса (Мф. 10, 1; 6-8). Вместе с другими Апостолами и ему сказал Христос: «если кто не примет вас и не послушает слов Ваших, то, выходя их дома или из города того оттрясите прах от ног ваших; истинно говорю Вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (M. 10, 14-15).

Иерархия Православной Церкви свята и Божественна по своему происхождению. Все церковные иерархии независимо от личных качеств являются проводниками благодати Христовой. Какими бы качествами не обладал тот или иной священнослужитель, как бы не были дурны его человеческие

наклонности, действие Святаго Духа оттого не умаляется и Таинства совершаются. Так как в святом Таинстве Рукоположения каждый священнослужитель обретает благодатные дары Святаго Духа, он уже творит не свою волю, а Господню, получает благодать от Бога, от Апостолов и передает ее мирянам. Если же пастырь недостоин своего звания, то и богослужение и Таинства за него совершает Сам Христос.

Можно ли сказать это о протестанских пресвитерах? Нет, потому что протестанты отделились от Церкви, а значит и от Христа. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас» (Ин. 15, 16), - сказал Господь Апостолам. Кто избрал и поставил протестанских пресвитеров? Не Христос, а община, миряне. Истинное священство должно быть непрерывным, непреходящим, идущим от времен апостольских, как постоянна сама Церковь, как вечен пребывающий в ней Христос. У протестанских пресвитеров преемственность нарушена, потому что протестантизм возник только в XVI веке. Так как у протестантов нет истинного апостольского священства, нет и благодатных Таинств, а следовательно, не может быть и спасения.

«Скажите мне, - пишет святый Иоанн Златоуст, - ужели вы считаете достаточным то, что их (отделившихся от Церкви) называют православными, тогда как у них оскудела и погибла благодать рукоположения? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена эта последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за нее (благодать священства)» (Св. Иоанн Златоуст. Творения, т.2. Беседа на Послание к Ефесянам, пункт 5, 1905, с. 103).

О ВЕРЕ И ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Спасение человека, по учению Православной Церкви, понимается как освобождение его от власти диавола, греха, смерти и возвращение ему богоподобия. Осуществляется оно с двух сторон: со стороны Бога и со стороны человека. Силу Божию, очищающую от грехов, называют спасающей благодатью. Она действует на человека через церковные Таинства. От самого же человека для спасения прежде всего требуется вера, ибо «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11,6) и, во-вторых, жизнь по вере, то есть добрые дела, ибо «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.2,17). Жертва Иисуса Христа искупила грехи всего мира, но каждый человек, если желает спастись, должен посвятить этому всю свою жизнь: Бог создал нас, но спасает нас лишь с нашим участием.

В отличие от Православного учения, протестанты считают, что спасение даруется человеку Богом исключительно в силу крестных заслуг Иисуса Христа. Но Сам Господь говорит совсем другое. Он говорит, что на Страшном суде от каждого человека потребует отчет в исполнении закона. И не исполнявшие его, т. е. не совершавшие добрых дел, пойдут в огонь вечный, а исполнявшие, т. е. творившие добрые дела, получат спасение: «приидите, благословение Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» (Мф. 25, 34-35). Если же мы не сумеем дать отчет о своих делах, то не войдем в Царство Небесное, ибо «не слушате-

ли закона праведны перед Богом, но <u>исполнители</u> закона оправданы будут» (Рим. 2, 13).

Человек спасается только верою, - утверждают протестанты, - только через веру в Иисуса Христа, как своего личного Спасителя, получая от Него прощение грехов. И в подтверждение приводят слова Священного Писания: «благодатию мы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2, 8-9). И далее: «узнавши, что человек оправдывается верою в Иисуса Христа, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона: ибо делами закона не оправдывается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

Начнем с последнего доказательства. Да, вера вменилась Аврааму в праведность, но не одной верой оправдался Авраам. Бог потребовал от него дел, доказывающих истинность его веры. Бог повелел Аврааму уйти из земли своей, оставить родной дом. И Авраам послушал Бога, пошел, отвергшись своей воли - это было уже доброе <u>дело.</u> Бог потребовал от него пожертвовать возлюбленным, рожденным по обетованию, сыном Исааком. И Авраам готов был принести его в жертву. И это тоже было его <u>дело</u>, идущее от веры. «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? - говорит об этом апостол Иаков. - *Видишь ли, что вера содействовала делам* его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим. Видите ли, что человек <u>оправды-</u> <u> Вается делами, а не Верою</u> только?» (Иак.2,21-24).

Слово апостола Павла о том, что человек оправдывается не делами закона, а только верою, тоже толкуются неправильно. Апостол имеет в виду здесь обрядовый

Моисеев закон, через который, действительно, ни один человек не мог оправдаться, потому что сам по себе этот закон был бессилен искоренить источник зла в человеке, его склонность ко греху - он немощен, «ибо закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 18-19). Потому и противопоставляет апостол Павел этому закону веру в пришедшего Мессию, в Иисуса Христа.

Вера в Христа не исключает, а напротив, обязывает совершать добрые дела, дела христианские. Продолжим цитату из Послания к ефесянам, которую протестанты намеренно прерывают: «Ибо мы - Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Именно добрые дела отличают христианина от других людей: «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5,16).

«Царство Небесное силою берется, и ипотреб*ляющие исилие восхищают его»*, - говорит Господь (Мф. 11, 12). В чем же состоит это усилие? В жизни по вере, в делах веры, в соблюдении Божиих заповедей. Вера без добрых дел мертва! Ибо «и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 19), но спастись не могут, потому что не могут жить по вере, не могут творить добрых дел, не имеют любви, смирения и прочих добродетелей. А как получить эти добродетели? Нелегко... Апостол Павел говорит о себе: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 7-8). Каков именно был этот добрый подвиг, какие великие труды нес он - об этом, конечно, известно и протестантам, знакомым со Священным Писанием. В Послании к евреям он

пишет: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12,4) - т. е. вы еще не научились жить по заповедям Божиим, не очистили душу свою от зла, от страстей и пороков, не научились побеждать самих себя, бороться непрестанно с диаволом, постоянно молиться, жить не для себя, а для других. Вот что значит подвизаться против греха до крови!

В Послании к коринфянам читаем: «всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить <u>соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое»</u> (2 Кор. 5, 10).

Даже самые малые наши дела будут иметь значение: «кто напоит одного из малых сил только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мф. 10, 42). Где же тут мертвое, пассивное протестанское спасение «только верой»? Где узкий, спасительный путь? Тот путь, которым они хотят идти, не тернист, а гладок, приятен, ибо не требует от человека никаких усилий, никаких подвигов, никакой борьбы.

Протестанты считают, что верующий во Христа получает нечто вроде гарантии спасения, какой-то пропуск в Царство Небесное, независимо от того, как он живет - праведно, благочестиво или погрязает в грехах. Достаточно верить и любить - и спасение обеспечено!

Но что такое любовь? Совокупность всех добродетелей. «Прилагая к семи все старание. - наставляет нас апостол Петр, - покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержание терпение, в терпение благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 Петр. 1,5-7). А любовь без добрых деллустые слова, поистине «Медь звенящая!» «Дети мои!

- восклицает апостол Иоанн, - *станем любить не словом* или языком, но делом и истиной» (1Ин.3,18).

Православная Церковь не считает, что делами можно купить Царство Небесное. Это - путь наемника, который отвергается истинно верующим христианином, идущим по пути бескорыстной сыновней любви и преданности Богу. Мы должны творить добрые дела не потому, что надеемся получить награду в будущей жизни, ибо уповаем не на свои заслуги, а только на милость Божию. Творить добрые дела мы должны потому, что это наш долг перед Богом, долг любви, это Божия заповедь нам, это наша нравственная обязанность.

Иисус Христос искупил грехи всего мира, освободил человека «от закона греха и смерти» (Рим. 8, 2), но значит ли это, что искупительная жертва Христа раз и навсегда оправдала человека? Нет, вера в Христа является лишь необходимым условием для спасения, ибо дает доступ благодати Божией к человеческой душе (Рим. 5, 1-2); под ее действием может и должно совершиться обновление, духовное возрождение человека. «Обновиться духом ума вашего», - говорит апостол Павел, - значит «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24).

Вера в Христа, таким образом, дает человеку силу для исправления жизни. У него есть возможность выбора: остаться во зле, в образе ветхого человека, или совершить подвиг воли, - утверждаясь в вере Христовой, очищать с Божией помощью душу, обновлять, преобразовывать жизнь по Христовым заповедям силою Божией благодати. Поэтому для спасения от каждого человека требуется личный подвиг. Благодать дается нам Богом даром, по его неизреченной милости, а подвиг воли мы совершаем сами.

Учение протестантизма об оправдании одной верой мертво, безжизненно. Да и сама такая вера мертва. Она никак не изменяет, не преображает человека, не затрагивает его внутренней жизни, его греховности. Такая вера не дает никакого плода. Человек по природе своей склонен к греху, и если он не будет подвизаться против него «до крови», не будет творить добро, то очень скоро начнет творить зло. Третьего пути нет. Так неужели творящий зло может быть приятен Богу, может спастись, наследовать Царство Небесное?

Проповедуя оправдание одной верой, протестанты в повседневной жизни все же вынуждены заниматься делами. Это и понятно: если следовать собственному учению, им пришлось бы прекратить всякую практическую деятельность. В действительности же они, напротив, прилагают очень много усилий, чтобы члены общины укреплялись в вере, чтобы появлялось как можно больше новых членов. Регулярно устраиваются собрания общин, отчеты пресвитеров. Каков плод, который приносит вера протестантов, спасительны ли их дела? Это другой вопрос. Здесь же важно подчеркнуть лишь то, что они невольно противоречат сами себе - практика опровергает теорию.

О СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ

Все люди, верующие в Иисуса Христа, называются христианами. Однако не все, именующие себя христианами, суть истинные последователи Спасителя и наследники обетованного Им Царства: «Не Всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7,21). Истинным христианином может назваться только тот, кто верует в Христа, исповедует Его как Сына Божия, пришедшего во плоти, всем сердцем принимает проповеданное Им учение, исполняет все Его заповеди и во всем послушен Его святой Церкви, которая есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15) и которой вручены все средства, необходимые для спасения.

Одно из основных средств нашего спасения - это святые Таинства. Они установлены Самим Господом и подаются Церковью для того, чтобы человек мог войти в теснейшее внутреннее общение с Богом, воспринять Его благодатные действия.

Святые таинства совершаются только законными священнослужителями Церкви - епископами и рукоположенными ими пресвитерами. Это видимое священнодействие, в котором невидимо подается душе верующего благодать Святаго Духа. Нас это не должно смущать. Человек состоит не только из души, но и из тела, природа его материальна. Потому и благодатные дары Святаго Духа могут восприниматься только через видимые, материальные действия. И материальная природа человека является преградой для непосредственного общения с чистым Духом - Богом, потому и Таинства сообщения человеку

даров Святаго Духа могут совершаться только через явные, видимые знаки.

В этом убеждает нас Священное Писание. Мы знаем, что Дух Святый сошел на Апостолов видимым образом - в виде огненных языков, в сопровождении бурного ветра. Исцеление слепого было осуществлено через помазание его очей брением и омовением силоамской водой (Ин. 9, 6-7). Кровоточивая женщина исцелилась прикосновением к одежде Спасителя (Мф. 9, 20) Все это ясно указывает на то, что для получения благодати Христовой нам необходимы некие средства, чем и являются в Церкви Святые Таинства.

Разберем каждое из них в отдельности: как преподает их Православная Церковь и в чем заключается несостоятельность учения о них протестантов.

О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ

По учению Святой Церкви Крещение есть неповторимое великое Таинство, в котором через естественное видимое действие - трехкратное погружение в воду - крещаемый во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа очищается от грехов и получает сверхъестественные благодатные дары Святаго Духа.

Святое Таинство Крещения установлено Самим Господом, Который сказал: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3,5); совершалось оно Апостолами и их преемниками, то есть церковными пастырями. Таинство это истинно и едино: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4,5). Человек, не принявший святаго Крещения, не омывшийся в его священных водах, не является христианином, ибо он не облекся в Христа, не приобщился к Его Церкви и не может приобщиться к Его Царству.

В Крещении человек, прежде всего, очищается от первородного греха. Первородный грех тяготеет над каждым без исключения человеком, появившимся на свет; как от зараженного источника истекает зараженный поток, так и от первого согрешившего человека грех распространяется на все происшедшее от него человечество: «В Адаме все умирают» (1 Кор. 15,22). Адамов грех исказил нашу душу и тело, сделал нас рабами диавола, разлучил с Богом, обрек на смерть.

Господь наш Иисус Христос, претерпев крестную смерть, взял на Себя грехи мира и тем самым освободил нас от рабства диавола, примирил с Богом. Но спастись

может лишь тот, кто принимает Крещение во имя Его, кто в этом Таинстве усвоил крестные заслуги Христа, Который невидимым образом очищает человека от греховной скверны и подает ему благодать.

Протестанты искажают содержащееся в Священном Писании учение о Таинстве Крещения. Они отрицают Крещение как Таинство и считают, что все грехи омываются только кровью Христа.

Красной нитью проходит через Священное Писание противоположная мысль, а именно: грехи человека омываются святым Крещением, в нем же человек получает духовное возрождение. Об этом говорит Господь в беседе с Никодимом, разъясняя ему тайну духовного перерождения: «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3.3), и далее поясняет, каким образом происходит это рождение свыше, то есть духовное перерождение: «истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3,5). В беседе с Никодимом Господь дал обетование о святом Таинстве Крещения, а перед самым Своим Вознесением установил его, повелев ученикам: «Идите, научите все народы, <u>крестя</u> их во и<mark>мя Отца и Сына</mark> и Святаго Духа» (МФ. 28,19).

Святые Апостолы также говорили о Крещении как о благодатном, возрождающем священнодействии. Как крестной смертью Христа побеждено зло в мире, и человечество искуплено от грехов, так и каждый человек, крестившись в Иисуса Христа, умирает для греха, чтобы воскреснуть в новой жизни (Рим.6.3-5; Кол.2,13). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3,27), а кто не придет ко Христу, не омоется в святых водах Крещения, того не коснется и благодать Его, тот не войдет в Его

Царство, не привьется к корню святому, чтобы, питаться его благодатными соками (*Рим. 11, 16-24*); не привившись же ко Христу, человек, как сухая ветвь, оказывается годным лишь для сожжения (*Ин. 15, 6*).

Протестанты утверждают, что Крещение само по себе не дает возрождения, но только покаяние и вера.

Апостол Петр сказал обращенным им иудеям: «Покайтесь и да крестится каждый из Вас во имя Иисуса Христа для прошения грехов и получите дар Святаго Диха» (Деян.2,38). Из этих слов Апостола следует, что сначала человек должен уверовать в Христа, покаяться, а получить прощение грехов и вместе с этим дар Святаго Духа он может только омывшись в святых водах Крещения. Иначе Крещение вообще не было бы нужно, иначе не крестился бы и апостол Павел, который Самим Господом был научен вере Христовой; однако апостол Анания сказал ему: «крестись и омой грехитвой» (Деян. 22,16) - стало быть, даже апостол Павел получил прощение грехов лишь тогда, когда принял святое Крещение.

В книге Деяний описан случай, когда люди получили Духа Святаго до Крещения - это был Корнилий и весь дом его. Но то было исключение, необходимое для того, чтобы убедить апостола Петра не пренебрегать язычниками, приводить и их ко Христу (Деян. 10).

Протестанты, приводя слова Христа (Ин. 3, 5) о том, что тот, кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие, утверждают, что «вода живая», «вода жизни» - это слово Божие. Следовательно, они признают только «духовное» крещение, подразумевая под водой слово Божие, учение. Но Христос, говоря: «если кто не родится от воды и

Духа, не может войти в Царствие Божие», ясно указывает на воду как на материальное вещество, т.е. употребляет это слово не в переносном, а в прямом смысле.

Из Священного Писания известно, что Господь всегда разъяснял главные моменты учения прямо; если же и говорил иносказательно, притчами («Имеющий уши слышать, да слышит»), то потом обязательно истолковывал эти притчи ученикам особо, чтобы не было сомнений и недоумений. Так и в беседе с Никодимом, если бы Христос подразумевал под водой слово Божие, Он сказал бы об этом прямо, но Он сказал: «от воды и Духа»; стало быть, вода - одно, а получение Святаго Духа - другое.

Подтвержение этому находим и в Деяниях Апостолов. «Тогда Петр сказал: «кто может запретить
креститься водою тем, которые, как и мы,
получили Святаго Духа?» (Деян. 10, 46-48). Отсюда видно, что вода и дар Святаго Духа - понятия
совершенно разные. Еще нагляднее говорится о
крещении евнуха апостолом Филиппом: «евнух сказал: вот вода: что препятствует мне
креститься?.. Когда они вышли из воды, Дух
Святой сошел на евнуха» (Деян. 8, 36-39). Что
получается, если понимать под водой слово Божие?
«Когда они вышли из воды...», т. е. когда оставили
слово Божие... Дух Святый сошел на евнуха! Явная
нелепость.

И в других местах Священного Писания о воде говорится в прямом смысле: Христос крестился в реке Иордан; если бы под крещением в Евангелии подразумевалось *«учение словом Божиим»*, то оказалось бы, что Иоанн Креститель учил Самого Христа! Иоанн Креститель всех людей крестил водою, в реке Иордан, иначе ему не нужна была бы

река. Можно привести и другие примеры: на браке в Канне Галилейской Христос претворил в вино обыкновенную воду; помазав очи слепого брением, Он послал его умыться в купальне Силоам - и в этих случаях речь идет о воде как о веществе.

Священное Писание, таким образом, ясно указывает, что для прощения грехов и получения дара Святаго Духа человеку необходимо принять водное крещение, которое поэтому является благодатным таинственным священнодействием.

Протестанты отрицают крещение детей.

Тысячи примеров из истории Православной Церкви говорят о том, что уже в 9-ти и 10-летнем возрасте, по благодати Божией, отроки были адамантами веры: так, почитаемый Церковью преподобный Иов, принял в Почаевской обители постриг в 10 лет. Иногда и 25 лет не могут быть гарантией устойчивости в вере. Дело здесь совсем не в возрасте...

По уставу протестантов, всех, переходящих к ним христиан, которые были крещены в детстве в Православной Церкви, перекрещивают; обряд крещения совершает пресвитер в присутствии нескольких членов общины. Пресвитер читает молитвы, остальные поют песни и псалмы. Затем пресвитер один раз погружает крещаемого в воду, произнося: «крещу тебя по вере твоей во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

По каким же причинам протестанты не крестят детей?

Протестанты приводят слова Спасителя: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16) и делают вывод: поскольку младенцы веровать не могут, их крестить нельзя: возможно только одно крещение - крещение по вере, сознательно уверовав-

ших во Христа.

Повеление Христа, на которое ссылаются протестанты, относится, конечно, только ко взрослым - к ним послал Он Своих учеников с проповедью Евангелия. Если отнести слова Господа и к детям, то придется признать, что все они (в том числе и дети протестантов!) будут осуждены и должны погибнуть, ибо сказано: «Кто не будет веровать, осужден будет». Дети сознательно веровать не могут, значит все они осуждены! Но разве можно допустить, чтобы человеколюбивый Бог, желая спасения взрослых, хотел гибели детей? Чтобы Он затворил для них двери в Царство Небесное, только потому, что они не по своей вине, а лишь по причине малого возраста не могут иметь сознательной веры?.. Нет, всеблагий Бог хочет, чтобы все спаслись, и для искупления всех предал Себя на смерть Сын Божий!

Священное Писание ясно свидетельствует о том, что и дети призываются ко спасению; мало того. по словам Господа, они являются прямыми наследниками Царствия Божия. Когда иудейские женщины приносили ко Христу детей, чтобы Он прикоснулся к ним, а ученики пытались этому воспрепятствовать, Он вознегодовал и сказал: «пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10, 13-14). Но если дети могут войти в Царствие Божие, то лишь тем путем, который вводит в него; а путь этот есть святое Таинство Крещения, иного нет и быть не может. Далее мы читаем, что Христос обнял детей, «возложил руки на них и <u>благословил</u> их» (Мк. 10.16). Что это значит? Это значит, что Он сообщил им благодатные дары Святаго Духа; это значит, что дети, и не имея полноты веры, могут принять благодать Христова благословения! Ведь уже в утробе матери

младенцы имеют «душу живу», способную чувствовать, о чем говорит Псалмопевец: «Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у грудей матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты - Бог мой» (Пс.21,10-11). Благодать Божия освятила во чреве матери пророка Иеремию, исполнила Духом Святым Иоанна Крестителя... Но если и самые маленькие дети способны принимать дары Святаго Духа в благословении, то они могут и должны получать их в крещении: «и да крестителя каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святаго Духа» (Деян.2,38).

Веру здесь заменяет детям сердечное расположение (соуслаждение) к Закону Божию (Рим. 7,22), на что по природе своей способны все люди, в том числе и младенцы, не умеющие выразить это словами.

То, что не могут сделать из-за немощи возраста дети, делают их верующие восприемники.

Слова «Восприемник» в Евангелии нет, но там есть равнозначное слово «приносящие» (Мк. 10, 13). Только что мы читали, как к Христу приносили детей, и Он не возбранял приносящим. Наши восприемники делают то же самое: приносят к Христу новорожденных младенцев, чтобы Он коснулся их в крещении Своею всесильной благодатью и благословил их быть чадами Божиими, оживив смертные тела Духом Святым (Рим. 8, 11; 15-17).

В Священном Писании есть много примеров, когда люди получали от Господа исцеление по вере других: по вере сотника выздоровел его больной слуга $(M\phi.8,5-13)$; по вере хананеянки - ее бесноватая дочь $(M\phi.15,22-28)$; по вере принесших расслабленный не только исцелился, но и получил прощение грехов $(M\phi.9,2)$. Тем более дети, еще не знающие

веры, могут получить и получают прощение первородного греха в святом Крещении по веревосприемников. Как телесную пищу ребенок принимает безсознательно - по заботе сознательных, точно так же - по заботе сознательно верующих - он может принять и пищу духовную.

Протестанты ссылаются на слова Евангелия: «Идите, наичите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» (Мф. 28, 19-20).

Очевидно, что и здесь Господь говорит о взрослых, а не о младенцах, которых, конечно, нельзя «научить» и «просветить». Но разве «научение» является необходимым условием крещения и должно обязательно предварить его? Ведь Господь не сказал: «научите, а потом крестите», - Он сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отида и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». Сочетание слов, показывает на одновременность обозначаемых ими действий, то есть Христос повелевает Апостолам крестить и учить взрослых одновременно, не дожидаясь, пока они подробно изучат все Его учение. Корнилий-сотник, евнух, темничный страж, конечно же, не успели всему научиться, однако были крещены (Деян. 8, 36-39; 10, 44-48; 30-33).

Еще одно возражение протестантов против крещения детей: крещение или исполнение Духом Святым происходит в момент нашего покаяния и получения уверенности в прощении грехов по вере (Деян.2,38). Так как дети покаяться не могут, следовательно, их нельзя крестить, считают протестанты.

Во второй главе книги Деяний, на которую ссылаются протестанты, говорится о том, как люди, слышавшие проповедь апостола Петра в первый день Пятидесятницы, «умилились сердцем», то есть гото-

вы были принести чистосердечное покаяние, потому и сказал им Апостол: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас...». Апостол Петр говорит тут о двух Таинствах - Покаяния и Крещения, которые нельзя смешивать, как это делают протестанты; и имеет в виду он и здесь, конечно, только взрослых. Младенцы каяться не могут, но это им и не нужно: у них нет личных грехов, личных преступлений перед Богом. они не нарушили ни одной из Его заповедей, у них есть только один грех - первородный. Потому младенцы и без покаяния могут воспринять благодать Христову, как принимали ее приносимые ко Христу иудейские дети, о чем и говорит далее апостол Петр: «Ибо вам принадлежит обетование и детям Вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян.2,39).

Рассмотрим еще одно утверждение протестантов: раз крещение - «не плотской нечистоты омытие, но обещание Боги доброй совести» (1 Пет. 3.21), а младенцы не могут дать обещание быть верными Христу, поэтому их крестить нельзя, - заключают протестанты.

Апостол Петр здесь сравнивает спасительную благодать Крещения со спасением праведного Ноя и его семейства во времена потопа, когда «немногие, то есть восемь душ спаслись от воды. Так и в вас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие. но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа» (1 Пет. 3,20-21). Как посредством потопа был истреблен погрязший в беззакониях мир, и Ной вступил в мир новый и лучший, так и ныне человек через крещение очищается водою и Духом от прежних грехов и вступает в новую жизнь. И как во дни Ноя людей было много, а спаслись лишь те немногие,

кто вошел в ковчег, так и ныне в огромном земном мире спасаются лишь те, кто крестится во Христа. Крещение же, подчеркивает Апостол, состоит не в омовении плотской нашей нечистоты, а в очищении души - в обещании доброй совести. Это со стороны человеческой, а со стороны Божией оно «спасает нас воскресением Иисуса Христа».

Как мы видим, речь здесь идет не только о взрослых: раз в крещении люди спасаются воскресением Христовым, то, конечно, спасаются все, и большие и малые, ибо Христос принял крестную смерть за всех людей, без различия возраста. И спасает человека, как это видно из слов Апостола, не обещание доброй совести, а крещение, иначе в нем не было бы надобности.

Обещание доброй совести дают при крещении за младенцев их восприемники. Они обещают Богу заботится о воспитании своих крестников в страхе Божием, в благочестии и чистоте, ручаются за то, что младенцы, приемлющие в Крещении дар Святаго Духа, будут потом стараться сохранить его и достойно пользоваться им для спасения своей души.

Но можно ли дать Богу «обещание доброй совести» за не имеющих веру детей? Можно, и слово Божие ясно свидетельствует об этом. В Ветхом завете был закон, по которому новорожденные первенцы мужского пола должны были посвящаться Богу (Исх. 13,2; 22,29: Чис. 8,17; ср. Лк. 2,22-23); они отдавались Богу на служение во все дни своей жизни, и определенные обеты перед Богом давали за ребенка взрослые.

В книге Бытия говорится о том, что Бог явился к Аврааму и заключил с ним завет вечный, знамением которого положил обрезание (Быт. 17,13). «И с ним обрезан был весь мужской пол дома его», начиная

от восьмидневных младенцев (Быт. 17,27). Восьмидневные младенцы не могли вступить в завет с Богом; поручение за них давали родители, которые обязывались воспитывать своих детей в преданности закону Божию. Господь, по вере родителей, преклонялся милостью к их сынам, не лишая их печати завета с Собою.

Крещение сменило собой ветхозаветное обрезание, как и говорит апостол Павел: «В Нем (во Христе) вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, бывши погребены с Ним в крещении...» (Кол. 2, 11-12). Обрезание совершалось над младенцами; значит, над младенцами должно совершаться и крещение.

Рассуждая об участи некрещенных и умерших детей, протестанты ссылаются на слова Христа: «Таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). И еще: в христианской семье оно (крещение) не нужно, потому что «рождаемое от святых свято» (1 Кор. 7, 14).

Слова Господа «Таковых есть Царство Небесное» содержит иной смысл. Господь здесь как бы ставит детей в пример, потому что дети просты сердцем, незлобливы и чисты, и Царство Божие наследуют те, кто верит в простоте сердца, кто чист и незлоблив, как дети. «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него», - говорит Господь (Мк. 10, 15); «на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолети», - читаем у Апостола (1 Кор. 14,20). Если следовать логике протестантов, достаточно взрослому человеку уподобиться ребенку - и ему не нужно креститься.

Ко Христу, как мы знаем, приносили детей, которые по ветхозаветному закону были обрезаны и потому могли спастись по вере в грядущего Мессию,

как и все ветхозаветные люди. Дети же протестантов и не обрезаны, и не крещены - что же ожидает их, если они умрут? Протестанты считают, что они все будут в Царствие Божием. Но если так, то там должны быть и некрещенные дети язычников. Какая же тогда разница между ребенком, рожденным язычником и ребенком, рожденным христианином? «Рождаемое от святых - свято», - отвечают протестанты, ссылаясь на слова апостола Павла: «неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим); иначе дети ваши были бы нечисты. а теперь святы» (1 Кор. 7,14). Апостол различает детей *«нечистых»* и *«святых»*, а мы знаем, что слово «святой» он применял преимущественно к верным христианам, тем, кто «освящен во Христе Иисусе» (1 Кор. 1,2), кто омылся, освятился и оправдался в святом Крещении (1 Кор. 6, 11), кто идет по пути спасения (а Господь сказал, что спасен будет только тот, кто крестится). Ясно, что Апостол не мог назвать святыми некрещенных детей - их, в отличие от крещенных, он назвал «нечистыми», то есть неосвященными.

Если стать на точку зрения протестантов, утверждающих, что детей, рожденных от христианских родителей, крестить не нужно, то тогда не нужно крестить и взрослых, ибо раз святы дети, то святы и взрослые; не нужно крестить также и мужа-язычника, поскольку он освящается верующей женой. Но на самом деле слова апостола Павла несут совершенно другой смысл, а именно: верная жена должна своей чистой жизнью, своим примером привести мужа от языческой нечистоты к спасительной жизни, к крещению, ко Христу. К примеру, оба супруга были неверующими, потом один из них, например, жена,

принимает христианство; крестившись сама, она конечно же крестит и своих детей, потому и утверждает Апостол, что такие дети - святы.

В подтверждение этой же мысли протестанты приводят такие слова апостола Павла: «Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви» (Рим. 11, 16). Отсюда протестанты делают вывод: на детях крещенных родителей нет первородного греха, и крестить их не нужно.

В 11-й главе Послания к римлянам апостол Павел пишет о другом - не о святости детей, рожденных от крещенных родителей, а о святости ветхозаветных патриархов, то есть того «корня», к которому вместо «отпомленных ветвей», то есть отпавших от Бога иудеев, привилась «дикая маслина», то есть язычники.

И слова *«не может дерево доброе приносить плоды худые, ни худое приносить плоды добрые»* (Мф. 7,18), относятся не к христианам и их детям: под *«деревом»* Господь подразумевает здесь <u>любого христианина</u>, а под *«плодами»* - не детей христиан, а их дела, добрые или худые.

Протестанты считают, что все уверовавшие во Христа искуплены Его кровью и первородный грех уже не тяготеет над ними, а значит и над их детьми. Но Священное Писание говорит о другом: как от замутненного в верховьях источника делается мутной вода в реке, так и Адамов грех распространяется на все рожденное от него человечество. «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов. 14,4); «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50,7); «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12).

Первородный грех тяготеет над всеми людьми, не

усвоившими в Крещении искупительной заслуги Христа, над каждым появившимся на свет человеком; грех стал свойством человеческой природы. Склонность ко греху человек начинает проявлять уже в младенческом возрасте: раздражается, капризничает, обижается, сердится, когда что-либо делают не по его желанию. Так неужели оставлять его в таком состоянии, лишать его благословения Христова, которое дается в святом Крещении, лишать ребенка благодатных даров Святаго Духа, дающих ему начаток духовной жизни?

Протестанты утверждают, что крещение детей бездейственно, ибо дети не помнят обетов, данных Богу, и потому дурно живут.

Разумеется, и из детей христиан иногда вырастают великие грешники, но это никак не связано с тем, что их крестили в младенчестве. Разве не бывает такого и с теми, кто крестился взрослым? Примеры тому есть в евангельской истории: Анания и Сапфира, обученные самими Апостолами, тяжко согрешили, утаив часть денег от продажи имения, и были наказаны смертью (Деян. 5, 1-10); еще более согрешил коринфский кровосмесник (1 Кор. 5, 1). И у протестанта, взрослым принявшего крещение, остаются те же греховные наклонности, ибо греховность человека не зависит от времени его крещения; причина греха - в исконном враге людей, диаволе, от нападений которого христиане не только не избавлены, но испытывают их с большей, особой силой. Многие поддаются искушениям и падают - так неужели их не надо было крестить? Нет, это значит, что нам, христианам, надо крепче утверждаться в вере, упорнее бороться со своими страстями, с диаволом, действующим в нас, чтобы не стала тщетной благодать Божия, принятая нами во святом Крещении (2 Kop. 6, 1).

Протестанты лишают своих детей спасительной

благодати. Но Господь призывает к Себе всех людей, зовет Он и детей: «пустите детей приходить ко Мне...» Дети - тоже живые души, они тоже ждут благодати Божией, как молодые деревца ждут воды. Как же можно удалять их от милосердного Господа, лишать их Царства Божия? А путь туда один - через Святое Крещение: «кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5).

Протестанты, запрещая крестить детей, оставляют их во власти тьмы, во власти диавола, признавая, что крещение - это дверь в Церковь Христову, сознательно закрывают детям эту дверь. К таким родителям взывает Сам Господь: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допискаете» (Мф. 23, 13).

О необходимости крестить детей говорят многие Отцы Церкви. «У тебя есть младенец, не давай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве, и с юных ногтей посвящен Богу», - учит святый Григорий Богослов (Творения св. Григория Богослова. Слово на Крещение. Твор.св.Отцов, 1889, т. 3, с. 227). Карфагенский Собор (419-426) постановил: «Кто отвергает нужду крещения детей - да будет анафема» (Правило 124).

О ТАИНСТВЕ МИРОПОМАЗАНИЯ

Миропомазание есть святое Таинство, которое совершается непосредственно после Крещения и в котором, при помазании освященным миром частей тела крещаемого, ему подается благодать Святаго Духа.

Наша природа, испорченная прародительским грехом, постоянно влечет нас ко злу. Спастись своими силами никто не может; лишь с помощью даров Святаго Духа человек может преуспеть в духовной жизни, достичь совершенства и наследовать вечность.

Эти дары Святаго Духа и сообщаются очищенному крещением человеку в Таинстве Миропомазания, где он принимает в свое сердце *«залог Духа» (2 Кор. 1,22)*.

В Ветхом Завете Миропомазание совершалось над царями и священниками как над избранными людьми, предназначенными нести святое служение: так был помазан Аарон и сыновья его (Исх. 30,30); затем, по воле Божией, Давид - «и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после» (1Цар. 16,13). Однако это ветхозаветное помазание было не Таинством, а только священным обрядом.

Обетование о святом Таинстве Миропомазания было дано Самим Христом, когда Он обещал ниспослать Своим последователям Духа Святаго: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7,38). «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7,39).

Это обетование осуществилось по воскресении и

вознесении Спасителя, в день Пятидесятницы, когда Святый Дух был ниспослан Апостолам, которые, как повелел им Господь, стали подавать Его затем всем крещаемым по имя Христа. Первоначально Апостолы подавали Его крещаемым через возложение рук: «Тогда <u>возложили рики</u> на них, и они приняли Диха Святаго (Деян. 8,17); «и когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый»... (Деян. 19,6). Но когда число верующих увеличилось настолько, что Апостолы уже были не в состоянии сами возлагать руки на всех крещаемых, руковозложение было заменено Миропомазанием, то есть помазанием освященным миром частей тела крещаемого. Приготовлять и освящать миро получили право только преемники Апостолов - епископы, а совершать Таинство Миропомазания рукоположенные ими пресвитеры.

Как относятся к святому Таинству Миропомазания протестанты? Они отрицают Миропомазание, говоря, что они как помазанники Божии и так святы, а святого освящать не надо, ибо Святый Дух подается верующему в крещении: «рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3,6). В этих словах Господа, обращенных к Никодиму, не указывается, каким образом нисходит на крещенного Святый Дух; здесь противопоставляется духовное рождение плотскому.

О том, что Таинство Миропомазания самостоятельно и его нельзя отождествлять с Крещением, в Священном Писании говорится отчетливо. Апостол Павел пишет к евреям: «оставивши начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крешениях. о возложении рик, о воскресении мертвых и о суде вечном... Ибо невозможно однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго...

опять обновлять покаянием» (Евр. 6, 1-6). Апостол, таким образом, различает Таинство Крещения и Таинство возложения рук; в первом, говорит он, человек получает духовное просвещение, а во втором - вкушает дар небесный, получает причастие Святаго Духа.

Еще определеннее о различии Крещения и Миропомазания говорит история крещения самарян. Когда самаряне, поверив диакону Филиппу, проповедовавшему учение Христа, приняли святое Крещение, то Апостолы, узнав об этом, послали к ним апостолов Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго, ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса; «тогда возложили рики на них. и они приняли Диха Святаго» (Деян. 8,15-17). Уверовавшие и крестившиеся самаряне не могли получить благодати Святаго Духа до тех пор, пока Апостолы не возложили на них руки.

И еще одно свидетельство - крещение апостолом Павлом ефесян. Они крестились только Иоанновым крещением и на вопрос апостола Павла, приняли ли они Духа Святаго, ответили, что даже не слыхали о Нем. После того, как Апостол все им объяснил, они крестились во имя Христа, и «когда Павел возложил на них рики, нисшел на них Дух Святый» (Деян. 19,2-6). И здесь Апостол различает Крещение и следующее за ним рукоположение, составляющее, следовательно, особое, самостоятельное Таинство. Это понимал, как мы видим далее, и Симон-волхв, который захотел купить за деньги власть сообщения Духа Святаго, принадлежащую тогда одним только Апостолам.

Таким образом, Священное Писание ясно говорит о том, что руковозложение, или Миропомазание, есть особое, отличное от Крещения Таинство, необ-

ходимое для получения уже крещенным человеком дара Святаго Духа

Протестанты признают возложение рук над крещенными, но отрицают миропомазание; православная же Церковь утверждает, что возложение рукаи Миропомазание - одно и то же Таинство. Миропомазание заменило собой руковозложение, потому что количество уверовавших во Христа так увеличилось, что Апостолы и их непосредственные преемники уже не могли лично возлагать на всех руки. Через Миропомазание, точно так же, как раньше через руковозложение, крещенным сообщалась благодать Святаго Духа. Это видно из Апостольских посланий, появившихся уже после книги Деяний. «Вы имеете помазание от Святаго и знаете все», - пишет апостол Иоанн, напоминая верующим о принятии ими даров Святаго Духа (1Ин.2,20), и продолжает: «п<u>омазание,</u> которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас: но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том и пребывайте» (1Ин. 2,27). А апостол Павел пишет: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2Кор. 1,21-22). Апостол Павел назымиропомазания лечатью Таинство («запечатлел нас... »), которою Бог помечает человека в удостоверение того, что тот получил дары Святаго Духа. Поэтому при совершении этого Таинства священник произносит: «печать дара Духа Святаго» (см. Требник).

Протестанты уверяют, что для Духа не нужны никакие действия, не нужно миро; «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда

приходит и куда уходит» (Ин.3,8), и в масле не нуждается для сообщения человеку Своих даров.

Это утверждение основывается на отрицании протестантами вообще материальных средств для сообщения человеку Божественной благодати, о чем уже говорилось выше. Внешние материальные средства нужны потому, что этого требует наша двойственная природа: Господь мог исцелить единым словом, однако и Он прибегал к различным действиям, к вещественным, материальным средствам: исцелял через помазание очей брением и омовение силоамской водой, через прикосновение Своих рук. Как для совершения святаго Таинства Крещения нужна вода, в которой крещаемый омывается от грехов, так для Миропомазания нужно освященное миро, через которое крещенному подаются дары Святаго Духа.

О святом Таинстве Миропомазания есть и другие свидетельства. Так в Постановлениях Апостольских читаем: «после сего (погружения крещаемых в воду) пусть епископ помазует крещаемых миром» (кн. 3, гл.16).

Святый Киприан, епископ Карфагенский, писал Януарию: «необходимо также тому, кто крешен. быть и помазани, чтобы, приняв помазание, он мог сделаться помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову. Крещенные же помазываются елеем, освященным на алтаре, где совершается Евхаристия; но кто не имел ни алтаря, ни церкви, тот не мог освятить и вещества елея» (Твор., ч.1, 1891, с.323).

Святый Григорий Богослов учил: «если же предоградишь себя печатию, обезопасишь свою будущность лучшим и действительнейшим пособием, ознаменовав душу и тело миропомазанием и Духом... тогда что может тебе приключиться?» (Твор., ч.3, 1889, с. 235).

О ТАИНСТВЕ ПОКАЯНИЯ

Православная Церковь учит, что покаяние есть святое Таинство, установленное Господом для благодатного очищения верующих от грехов, совершенных ими после крещения. Необходимые условия этого Таинства: чистосердечное исповедание кающимися своих грехов перед законным пастырем и словесное разрешение их силою власти, полученной пастырем от Христа.

В святых водах Крещения человек омывается от первородного греха и, если он крестился взрослым, он полностью очищается от содеяных грехов; но потом он по немощи человеческой может впадать в новые согрешения. Снисходя к этой нашей немощи, Господь и установил святое Таинство Покаяния, чтобы в нем мы, как во втором крещении, снова и снова очищались от содеянных грехов, которые нам отпускает через пастырей Сам Бог.

Господь Иисус Христос еще во время Своей земной жизни обещал Апостолам дать власть прощать и оставлять людям грехи. Сначала Он обещал эту власть апостолу Петру, когда тот исповедал Его Сыном Божиим (Мф. 16, 18-19), а потом и всем остальным Апостолам, когда повелел отлучать нераскаявшихся грешников от Церкви: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 17-18). Явившись ученикам после Своего воскресения, Господь действительно даровал им эту власть и таким образом установил святое Таинство Покаяния: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... приими-

те Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23). Апостолы, выполняя волю Господа, пользовались дарованной им властью принимали верующих, исповедывавшихся и открывавших им дела свои (Деян. 19, 18), отлучали тяжких грешников, как например, коринского кровосмесника (1 Кор. 5, 1-5), Именея и Александра от общения церковного (1 Тим. 1, 20) и разрешали снова принимать в общение (2 Кор. 2, 10). Апостолы передавали эту власть своим преемникам, епископам (1 Тим. 5, 19-22), а те, через рукоположение, священникам. Мирянам же такой власти не дано. Следовательно, там, где нет законных пастырей, не может быть и Таинства Покаяния, не может быть прощения грехов.

Протестанты отрицают покаяние как Таинство, отрицают необходимость исповедания грехов перед священником, считая, что каяться надо только перед Богом, как каялся Давид.

Действительно, в сердце своем мы должны постоянно сокрушаться о содеянных грехах, молить Бога о прощении, о помощи, об очищении от греховной скверны, и чем ближе человек к Богу, тем сильнее в нем ощущение своей греховности.

Но достаточно ли нам такого тайного, мысленного покаяния? Можем ли мы быть уверены, что Бог услышал наши молитвы и дал нам отпущение грехов? В Ветхом Завете не было Таинства Покаяния и люди каялись перед Самим Богом, но даже и тогда царь Давид получил прощение через пророка Нафана, уполномоченного Самим Господом («так говорит Господь Бог Израйлев» - 2 Цар. 12, 7) принять исповедь согрешившего царя и отпустить ему грех после покаяния («Господь снял с тебя грех твой»

- 2 Цар. 12, 13); через Нафана, предсказавшего смерть его незаконнорожденного ребенка, Господь наложил епитимию на Давида.

Но если в Ветхом Завете были только отдельные случаи покаяния перед священником или другими, призванными на то Богом, людьми, то в Новом Завете оно стало уже обязательным для отпущения грехов. «Если исповедием грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды», - наставляет нас апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 1, 9). О какой исповеди говорит он? Конечно, не о такой, какую признают протестанты. Если было бы достаточно лишь мысленного раскаяния перед Богом, если бы оно было залогом нашего возрождения, то не дал бы нам Господь Таинства покаяния, а раз Он его дал, то значит, никакого другого способа получить прощение грехов нет и быть не может.

Протестанты отвергают священника как посредника между Богом и человеком: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2, 5), - ссылаются они на слова Апостола.

Господь наш Иисус Христос Сам отпускал людям грехи - тогда, когда Он пребывал на земле, жил среди грешных людей Но перед Своим вознесением Он сказал ученикам: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул и говорит им: «приимите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23). Тем самым Господь, основав Свою Церковь, передал власть прощать и оставлять грехи силою Святаго Духа Своим ученикам - Апостолам. Если бы и дальше Он Сам, без посредства пастырей, пожелал бы отпускать человекам грехи, то

не дал бы им такого права, такой <u>власти</u> - не устанавил бы святаго Таинства Покаяния.

Протестанты считают, что это право было дано только Апостолам; Христос же основал Свою Церковь не только на время жизни Апостолов, но и на все времена до скончания мира. «Я с вами во все дни до скончания века», - сказал Господь (Мф. 28, 20). Стало быть, Христос всегда пребывает в Церкви и всегда, во всех ее Таинствах действует благодать Святаго Духа. Через кого она действует, если Апостолов давно нет среди живущих на земле? Через их преемников. Как Христос передал Апостолам власть отпускать и оставлять грехи силою Святаго Духа, так и они передали ее в святом Таинстве Рукоположения своим законным преемникам - епископам, а через них - пресвитерам Церкви. К ним перешли все апостольские права, ибо Дух Святый поставил их «блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

К тому же, и во времена апостольские Таинство Покаяния совершали не только те двенадцать Апостолов, которым Сам Господь дал власть отпускать грехи (Ин. 20, 21-23), но и многие их современники. Так, избранный вместо предателя Иуды Матфий, принял всю полноту апостольской власти, а значит и власть отпускать грехи («жребий сего служения» - Деян. 1, 25); к апостолу Павлу, не входившему в число двенадцати, «многие из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19, 18); епископ Тимофей судил грехи не только мирян, но и пресвитеров Церкви (1 Тим. 5, 19-20).

Каяться нужно не перед священником, а <u>друг</u> перед другом. - говорят протестанты, ссылаясь на следующие места Священного Писания: *«Прощайте*

друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 32); «Признавайтесь друг перед другом в поступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16).

Вырывая стих из Священного Писания, протестанты забывают о предыдущих текстах, в которых апостол Иаков говорит о необходимости присутствия священника: «Болен ли кто, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, - и молитва Веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся еми» (Иак. 5. 14-15). Чья молитва может исцелить болящего? Кто совершает над больным святое Таинство Елеосвящения? Из слов апостола Иакова ясно, что только пресвитер. Кто отпускает грехи? Если бы могли это делать миряне, то не повелел бы Апостол звать пресвитера. Когда же он говорит «признавайтесь друг перед другом в поступках», то имеет в виду взаимное прощение оскорблений и обид, к чему нас и призывает Господь, «как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). Просить прощения у обиженного, признавать свои проступки, стремиться к миру надо, но это еще не значит, что тем нам грех уже прощается - разрешить от греха обычный человек не может, такой власти никто ему не давал; это возможно, повторяем, лишь в святом Таинстве Покаяния силою Святаго Духа, которая пребывает только в священниках Церкви, получивших ее по преемству от Самого Христа.

Разумеется, епископы и пресвитеры тоже могут оступаться, нет и не может быть безгрешного человека, без греха один только Бог - но им дал Бог такое великое право, какого не имеют не только миряне, но

даже Ангелы, ибо никому из Ангелов не сказал Господь: «Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся». Власть эта дается независимо от личных качеств пастыря, ибо отпускает или оставляет грехи он не от своего имени, а от имени Христа. Который незримо присутствует при совершении Таинства Покаяния: «Се, чада, Христос невидимо стоит перед вами, приемля исповедание ваше», обращается к кающимся священник, приступая к совершению Таинства.

Протестанты не видят необходимости в перечислении всех совершенных грехов. Конечно, всеведущий Бог лучше нас знает наши грехи, но Ему важно, чтобы мы сами осознали их и испос сердечным сокрушением ведали поставленными Им пастырями Церкви, иначе мы от этих грехов не освободимся. А как может узнать пастырь о наших грехах? Только через устную исповедь. Спаситель установил Таинство Покаяния как врачество душевных болезней. Как для исцеления от телесной болезни нужно рассказать врачу о ее роде и состоянии, чтобы врач мог назначить соответствующее лечение, так и для исцеления души необходимо открыть все грехи свои, все до единого, духовному врачу священнику. Ибо грехи - это болезнь души, а в исповеди душа, очищаясь от греховной скверны, получает исцеление.

О Божественной, спасительной силе Таинства Покаяния свидетельствуют многие Отцы и учители Церкви. Святый Киприан, епископ Карфагенский, пишет: «Пусть каждый исповедует свой грех, пока согрешивший находится еще в этом мире, пока исповедь его еще может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, при посред<u>ничестве</u> священников, угодно Господу» (твор. св. Киприана. Книга о падших. Твор. св. Отцов. 1891, с. 169).

Почему протестанты отрицают Таинство Покаяния? Потому что у них нет <u>истинного, законного священства:</u> их пресвитеры не рукоположены обладающими святительской властью епископами, и потому находятся вне Церкви, не имеют на себе той силы Святаго Духа, которая дает священнику власть разрешать грехи.

Не совершая святаго Таинства Покаяния, протестанты не очищают душу свою от грехов и тем лишают себя спасительного Христова врачества.

О ТАИНСТВЕ СВЯТАГО ПРИЧАЩЕНИЯ

По учению Православной Церкви Святое Причащение есть величайшее Таинство, в котором верующие под видом хлеба и вина вкушают истинное Тело и истинную Кровь Господа нашего Иисуса Христа.

Это Таинство установил Сам Спаситель. К его принятию Он приуготовлял Своих учеников еще задолго до установления самой Евхаристии. В шестой главе от Иоанна мы читаем о том, как Господь. увидел, что после совершения чуда-насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек, иудеи неотступно следуют за ним лишь потому, что насытились этим земным хлебом; Он преподал им наставление о иной, небесной пище: «старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий» (Ин. 6,27). И затем, в ответ на недоумение иудеев, знавших только один небесный хлеб - манну, которую дал их отцам в пустыне Моисей, поясняет: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6,35). Видя же ропот иудеев, воспринимавших Христа лишь плотскими очами, повторяет: «Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; Хлеб же, сходящий с небес. таков, что ядущий его не умрет» (Ин. 6,48-50); и раскрывает тайну Евхаристии: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя. которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6,51), и повторяет с еще большей силой: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его,

то не будете иметь в себе жизни; <u>Ядиший Мою Плоть</u> и <u>Пиюший Мою Кровь</u> имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо <u>Плоть Моя истинно есть пиша, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6,53-55).</u>

Тайна обетования, преподанная Спасителем, так велика, что даже многие ученики Его не сразу уразумели ее: «Какие странные слова! кто может это слушать» (Ин. 6,60). Только в ночь Тайной Вечери, когда Господь уже на деле установил спасительное Таинство святого Причащения, ученики поняли смысл Его слов: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26,26-28). «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22,19), - сказал Господь, завещая всем верующим в Него совершать это Таинство до конца века, ибо без приобщения Тела и Крови Христовой ни один христианин не может наследовать жизнь вечную.

Как понимают Причащение протестанты? Они не отвергают Причащения: у них есть вечеря, где они едят простой хлеб и пьют вино. Но только и всего! У них нет самого главного - нет преосуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, которое они не признают.

Священное Писание говорит: Господь, действительно, взял простые хлеб и вино, которые Он и ученики Его вкушали на вечере, но после того, как Он благословил и то и другое, они, чудодейственною силою Святаго Духа, претворились в Его Плоть и Кровь, которые Он и подал Своим ученикам уже не для обычного вкушения, а в святом Таинстве Прича-

<u>щения.</u> Так Он и сказал, преподнося хлеб: *«сие есть Тело Мое»*, и вино: *«сие есть Кровь Моя»*.

Святый апостол Павел не был на Тайной вечере, но, как он сам говорит: «от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» Также и чашу после вечери, и сказал: «сия чаша есть новый завет в Моей Крови» (ІКор. 11,23-25). Он же пишет: «Чаша благословения, которую благославляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (ІКор. 10,16-17).

Апостол ясно говорит, что вино и хлеб в Евхаристии преосуществляются в Кровь и Тело Христа; и когда он говорит о причащении «от одного хлеба», то имеет в виду не простой хлеб, т.к. во многих церквах не может быть одновременно один хлеб; Апостол говорит здесь о Хлебе Небесном, Хлебе жизни, о Плоти Господа нашего Иисуса Христа, причащающиеся же от нее с Ним соединяются.

Апостол предупреждает: каждый, «кто будет есть хлеб сей или пить чащу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (ІКор. 11,27). Против простого хлеба и вина нельзя быть виновным; недостойно, в осуждение, вкушать можно только Пречистое Тело и Кровь Господню.

О простом же хлебе, о пище телесной апостол Павел пишет в этом Послании иначе: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (ІКор. 8,8). Тот же, кто вкушает от хлеба Господня и Крови Его, как сказано, приобщается Его Тела и Его Крови. Тело Христово было

соединено с Божеством еще во чреве Богоматери наитием Святаго Духа и потому, принимаемое верующими, оно соединяет их с Самим Христом, оживотворяет и дает жизнь вечную.

Протестанты считают, что хлеб и вино - это только символы, знаки Тела и Крови Христа. Такое толкование Святаго Таинства Причащения противоречит смыслу Святаго Писания. «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6,55), - говорит Господь, явно разумея здесь не символ и не образ, а истинную Плоть и видимую Кровь, которые будут принимать верующие в Него. Еще более явно следует это из таких слов Спасителя: «хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которию Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6,51). За жизнь мира Господь отдал настоящую Свою Плоть, а не образ или знак ее; истинное Тело Христа, а не символ его было распято на кресте, и из ран Его сочилась настоящая, видимая Кровь. Из этого следует, что хлеб, подаваемый Им на святой вечере и вкушаемый нами в святом Причащении, есть истинное Тело Христово, ибо его Он повелел вкушать в воспоминание Его страданий.

Давая на Тайной вечере Своим ученикам хлеб и чашу с вином, Господь не сказал: «Сие есть образ Тела Моего» и «знак Крови Моей», но сказал: «Сие есть Тело Мое» и «сие есть Кровь Моя». А мы знаем, что Господь самые важные моменты Своего учения преподавал, не прибегая к символам и иносказаниям, говорил всегда в прямом, а не в переносном смысле. Так же как Он говорил и о святом Таинстве Крещения, разумея под водой именно материальное вещество, а не учение.

И, когда иудеи, услышав слова Христа: *«хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя...»*, стали спорить

между собой, вопрошая: «как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин. 6,52), Христос не стал успокаивать их, не сказал, что слова Его надо понимать не в прямом, материальном, а в духовном смысле, хотя к тому представился удобный случай. Напротив, Он сразу же подчеркнул: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не бидете иметь в себе жизни» (Ин. 6,53).

Выражение же «есть плоть» в переносном смысле, символически, означает в Священном Писании другое, а именно: причинять зло, страдания, мучить, истязать. Так мы читаем у Псалмопевца: «Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут» (Пс. 26,2); или у праведного Иова: «Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?» (Иов. 19,22). Если принять точку зрения протестантов и понимать слова Христа о ядении Его Плоти в переносном смысле, получится, что Он повелевает мучить Себя, что только тот наследует жизнь вечную, кто причинит Ему зло и страдания.

Протестанты сомневаются, могут ли во время богослужения хлеб и вино... превратиться в Тело и Кровь Христа и причащающиеся этим хлебом и вином принимать в себя Самого Христа. Сомневаться в этом значит сомневаться, могла ли вода превратиться в вино в Кане Галилейской? Можно ли было насытить пятью хлебами пять тысяч человек, так что осталось еще двенадцать коробов, т.е. больше этих пяти хлебов? Могло ли Слово стать плотью, соединиться Божественное и человеческое?

Все это - великая тайна, которую невозможно постичь ограниченным человеческим умом; ее можно

принять только в духе, только верой. Мы знаем, что не имея веры во Христа, иудеи не могли плотским умом понять слов Господа о том, что Он даст людям есть Плоть Свою, - и погибли. Протестанты не верят, что Бог силою Святаго Духа может претворить хлеб и вино в Пречистое Святое Тело и Кровь Свою, не верят, стало быть, во всемогущество Божие, не верят, что Богу все возможно (Мф. 19,26).

Протестанты говорят, что грешный священник не может претворить хлеб и вино в Тело и Кровь Спасителя, и совершают глубочайшую ошибку: не священнослужители преосуществляют хлеб и вино в Тело и Кровь Христа (человеку это невозможно), а по их молитве Сам Святый Дух всесильной Своей благодатью. Сила же и действие Святаго Духа не зависит от святости или греховности священнослужителя. «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22,19), - повелел Господь Апостолам и их преемникам - епископам, а через епископское рукоположение всем пресвитерам совершать Таинство Причащения, «доколе Он придет», то есть до скончания века (ІКор. 11,26).

О Святом Причащении как о приобщении истинного Тела и истинной Крови Христа учили все святые Отцы Церкви.

Святый Игнатий Богоносец писал: «они (еретики) удаляются от Таинства Причащения и молитвы, не исповедуя, что в Таинстве Причащения преподается Плоть нашего Спасителя Иисуса Христа, пострадавшего за грехи наши, Которую Отец воскресил по Своей благодати» (Св. Игнатий Богоносец. Посл. к Смирнянам, гл. 7, Писания мужей Апост., 1895, с. 304-305).

Святый Кирилл Иерусалимский учит: *«если (Хрис-тос) объявил и сказал о хлебе: «сие есть Тело*

Мое», то после сего кто уже осмелится не веровать? И если Сам уверил и сказал о чаше: «сие есть Кровь Моя», то кто усомнится и скажет: это не Кровь Его? Итак, хлеб и вино не разумей простыми: ибо оные суть Тело и Кровь Христовы, по изречению Владыки. Хотя чувство представляет тебе хлеб и вино, но да укрепляет тебя вера. Не по вкусу суди о вещи, но от веры будь известен и несомненно уверен, что сподобился Тела и Крови Христовой» (4-е тайновод. слово, 1855, с.359).

«Действия сего Таинства, - говорит святитель Иоанн Златоуст, - совершается не человеческою силою. Тот, Кто совершил действия на оной (Тайной) Вечере, и ныне совершает их. Мы занимаем место служителей, а освящает и претворяет дары Сам Христос» (Твор. св. Иоанна Златоуста, т.ІІ, с. 417). Он же поучает: «Мы приобщаемся Тела, нисколько не различного от того Тела, которое восседит горе, Которому поклоняются Ангелы, которое находится близ нетленной силы, - это именно Тело мы вкушаем» (там же, т.ХІ, с. 28).

В древнейших литургиях и «Постановлениях Апостольских» содержатся ясные указания на преосуществление евхаристических хлеба и вина в истинное Тело и истинную Кровь Христа. Православное учение о святом Причащении подтверждено на многих вселенских и поместных соборах.

Итак, Священное Писание учит нас: каждый христианин должен вкушать Плоть и пить Кровь Христову в святом Таинстве Причащения для спасения души, для получения вечной жизни.

Такова заповедь Христа. Исполняют ли ее протестанты? Вкушают ли они Тело Христово и пьют ли Кровь Его? Нет. У них есть вечеря, но нет Таинства.

Есть хлеб и вино, но нет Тела и Крови Господних. Есть материальное, но нет духовного. Этим они не исполняют заповеди Христа, не соблюдают каждую букву Его учения. Тягчайшему наказанию «повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет» (Евр. 10,29).

О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ БРАКА

Таинство Брака есть совершаемое в Церкви священнодействие, в нем вступающим в брак испрашивается у Бога благодать, которая освящает супружескую жизнь.

Брак благословлен Господом при создании им первых людей: «Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1,27-28).

Господь наш Иисус Христос определил брак как самый близкий, неразрывный союз мужчины и женщины. Когда фарисеи, искушая его, спросили, по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею, Христос ответил: «Не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посеми оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не различает» (Мф. 19,4-6). Хотя в Священном Писании нет прямых свидетельств о том, как было установлено святое Таинство Брака, но из приведенных слов Спасителя ясно, что происхождение его, как и всех святых Таинств, - божественное: «что Бог сочетал, того человек да не различает». Об отношении Господа к браку говорит также и то, что Он с Пречистой Матерью Своею освятил Своим присутствием брак в Кане Калилейской и благословил его, совершив там чудо претворения воды в вино (Ин.2).

О нерасторжимости и святости брака говорит запрет Господом развода; развод разрешается только по

причине прелюбодеяния: «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной, прелюбодействует» (Мф. 19,9), - учит Спаситель. Страшным грехом является и сожительство с чужой женой: даже пожелание, даже мысленное вожделение - греховно: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, - предостерегает Господь, - уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28).

Подробное учение о христианском браке содержится в посланиях апостола Павла. Апостол утверждает, что муж и жена должны быть неразлучны, подчеркивая, что учение это не его, а Христа: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господы: жене не разводиться с мужем» (1Кор. 7, 10). Неразрывную связь мужа и жены апостол Павел уподобляет союзу Христа с Церквью: «муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 23-25).

Священнодействие Брака совершается в Церкви по особому чину, с чтением Священного Писания и молитв; при этом на жениха и невесту возлагают венцы - обычай, который идет от древности (Ис. 37,11).

Православная Церковь учит, что рождение детей в христианском браке не греховно, а напротив, спасительно. Жена, - пишет апостол Павел, - «спасается чрез чадородие, если пребудет в вере и любви, и в святости с целомудрием» (1Тим.2,15).

Как относятся к святому Таинству Брака протестанты? Они отрицают Таинство Брака, считают его простым обрядом. Такой взгляд противоречит учению о браке, которое содержится в Священном Писании. Господь

ясно указывает, что мужчина и женщина соединяются в браке Самим Богом; о том же говорит апостол Павел, сравнивая союз мужчины и женщины с Союзом Христа Церкви. «Тайна сия велика», - добавляет он (Еф. 5,32), имея в виду союз Христа и Церкви. Но если брак есть такой же союз, то и он такая же великая тайна, следовательно не может быть простым, формальным союзом, простым сожительством двух существ. Брак освящается благодатию Божией, которая в Таинстве Бракосочетания таинственным образом соединяет мужчину и женщину в одно духовное целое. По природе своей ни жена не способна повиноваться мужу, как Церковь повинуется Христу, ни муж не способен любить жену так, как возлюбил Христос Церковь. Те идеальные отношения, которые по словам Апостола должны быть между супругами-христианами, могут быть достижимы не их человеческими силами, а только силой Божественной благодати, силой благословения Христова, которое и дается в Таинстве Брака. Без этого благословения, без этой благодати брак становится обычном сожительством двух людей, а такое, не освященное Богом сожительство, является греховным, иначе говоря - блудом.

Отцы Церкви пишут о Браке как о церковном Таинстве: «Подобает женящимся и выходящим замуж, чтобы союз их совершался по благословению епископа - да будет брак о Господе, а не по плотскому вожделению», учит святый Игнатий Богоносец (Посл. к Поликарпу, Писания мужей Апост., 1905, гл.5, с. 310).

Святитель Иоанн Златоуст, поясняя слова апостола Павла о браке, говорит: «Надо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить в сожительстве единомыслие, чтобы тем и любовь жениха усиливалась, и целомудрие невесты укрепилось... и в веселии провели жизнь, соединенные помощью Божией» (твор., бесед. 48 на книгу Бытия, пункт 6, 1898, с. 539).

О ТАИНСТВЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

Православная Церковь признает Елеосвящение Таинством, в котором, по молитвам законно поставленных пресвитеров, через помазывание частей тела христианину подается благодать Божия, врачующая душевные и телесные его немощи.

Таинство это совершается силой той власти, какую Господь наш Иисус Христос даровал Апостолам, отправляя их на проповедь (Мф. 10, 1-8), и, пользуясь которой Апостолы «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 13). Помазание Апостолами больных маслом и служит нам указанием на Таинство Елеосвящения.

От Апостолов эта власть перешла к пресвитерам. Апостол Иаков говорит о Таинстве Елеосвящения как уже известном, совершаемом священниками, при этом не объясняет его, а лишь напоминает христианам, что в случае болезни надо пользоваться этим спасительным источником благодати: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14-15). По словам Апостола, прямо указывающим на Таинство Елеосвящения, больному подается не только телесное выздоровление, но и прошение грехов.

Таинство Елеосвящения называется еще соборованием, потому что совершается собором - семью священниками (в случае нужды оно может быть совершено и одним священником). Совершается Елеосвящение весьма торжественно и продолжительно, в присутствии родных и знакомых больного, которые стоят с возженными свечами и, вместе с пастырями, молят Бога о прощении больному грехов и помиловании его.

Протестанты не признают Святаго Таинства Елеосвящения. Они говорят, что под словом *«елей»* надопонимать <u>учение</u>, слово Божие, Святый Дух.

И на сей раз протестанты искажают Священное Писание, точно так же, как в случае толкования всех других Таинств - Крещения, Миропомазания, Причащения. Они забывают, что человек имеет двойственную природу, потому духовная пища, благодать Святаго Духа подается в Таинствах только через материальные средства. На что ясно указывает апостол Иаков: *«помолятся над ним <u>помазавши его</u>* елеем», то есть совершают два действия, которые можно понять только в прямом, а не в переносном смысле. Лишь оба они вместе - молитва и помазание составляют Таинство, спасительное для тела и души больного. Если же под елеем понимать учение, получается, что оно нужно только больным, а здоровые в нем не нуждаются, что противоречит здравому смыслу. С другой стороны, какое учение можно проповедовать тяжко больному человеку? Способен ли он воспринять его?

Протестанты утверждают, что елей, которым помазывают больного, - обыкновенное масло. Само по себе масло, как и любое материальное вещество, не имеет никакой особой таинственной силы, воздействующей на душу. Божественная сила проявляется в священнодействии. которое заключается в чтении молитвы и в помазании освященным елеем. Помазывать простым маслом может любой человек, например, врач, но Апостол говорит, что больной должен призвать пресвитеров Церкви, что помазывать надо

во имя Господне. Это значит, что над больным совершается не простое врачевание, а <u>Божественное</u>; что елей - не обыкновенное лекарство, а несущее в себе особую <u>благодать</u>.

Как Крещение совершается во имя Пресвятой Троицы, так и Елеосвящение - силой и властью Самого Господа, во имя Его; потому-то и дает оно не только и не столько телесное здравие (ибо человек может и умереть после Елеосвящения), но, главное, здравие духовное, дает очищение души: «если он соделал грехи, простятся ему». Понятно, что через помазание простым маслом не могут быть прощены грехи.

Протестанты возражают против Таинства Елеосвящения на том основании, что в Священном Писании не сказано, что его установил Христос.

Прямого указания, что это Таинство установил Христос, в Священном Писании действительно нет, но оно есть у апостола Христова - Иакова. Мы знаем, что Апостолы своей властью не устанавливали Таинств, ибо были только *«служители Христовы и домостроители таин Божиих»* (1 Кор. 4, 1), то есть учили и поступали так, как заповедал им Господь Иисус Христос и внушил Дух Божий. Мы можем предположить поэтому, что Таинство Елеосвящения было установлено Господом, когда он преподавал ученикам основы Своего учения. *«Слушающий вас Меня слушает, а отвергающийся Вас Меня отвергается»*, - сказал Господь Апостолам.

Об Елеосвящении как о спасительном Таинстве есть свидетельства многих Отцов Церкви.

В «Постановлениях Апостольских» есть молитва, которую, по всей вероятности, должно произносить во время совершения Таинства Елеосвящения (Пост. Апост., кн. 8, гл. 29).

На слова апостола Иакова о Таинстве Елеосвящения ссылаются Ориген, святитель Иоанн Златоуст, Святый Кирилл Александрийский и др.

Кесарий Арслатский (YI в.) учит: «Всякий раз, когда постигнет какая-либо болезнь, пусть болящий примет Тело и Кровь Христову и потом пусть совершит помазание тела своего, чтобы исполнялось над ним написанное: «болен ли кто из вас» и т. д. Видите, братия, кто в болезни прибегает к Церкви, тот удостаивается получить и здравие телесное, и отпущение грехов» (Еп. Сильвестр. Опыт православн. догматич. Богословия 1897, т. 5, с. 60-61).

«Они (священники) не только возрождают нас (крещением), но имеют власть разрешать от последующих грехов: болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви...» (Иак. 5, 14-15), - пишет святитель Иоанн Златоуст (Еп. Сильвестр. Опыт православн. догматич. Богословия, 1897, т. 5, с. 55-56).

Протестанты же, отвергая Таинство Елеосвящения, лишают себя спасительного телесного и духовного врачевания.

Православная Церковь возвеличивает Божию Матерь, почитает Ее как Царицу неба и земли, поклоняется Ей, превысшей всех сил небесных, *«честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим»*.

Почему Православная Церковь так почитает Приснодеву Марию? Потому что Ей, единственной из всего рода человеческого. Бог предназначил быть Матерью Господа нашего Иисуса Христа: через Нее Слово стало Плотью, Сын Божий, Слово Отчее, воплотился в образе человека.

Приснодева Мария явилась <u>лестницей</u>, соединившей небо и землю, той лестницей, которую видел праотец Иаков: «вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба, а вот Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот Господь стоит на ней...» (Быт. 28, 12-13). Прообразом Пресвятой Богородицы были и неопалимая купина, явившаяся пророку Моисею, и священный ковчег. в котором пребывал Господь.

Через Еву, матерь рода человеческого, которая ослушалась Бога, поддавшись диавольскому внушению, в мир вошли грех и смерть, через Приснодеву Марию, смиренно исполнившую волю Божию: «да будет Мне по слову Твоему» (Лк. 1,38), принявшую в Себя Духа Святаго и родившую Спасителя мира человечеству, было возвещено избавление от власти диавола и воскресение.

Богоизбранность Пресвятой Девы была предсказана ветхозаветными пророками. Святый пророк Исайя за много веков предрек, что Спаситель мира родится не от жены, а от непорочной Девы. На это пророчест-

во указывает и евангелист Матфей: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1,23; Ис. 7,14). Пророк Иезекииль предвидел, что Матерь Божия и после рождения Христа навсегда останется Девой: «И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будет затворены» (Иез. 44,2). Величие Христа и Его Матери пророчески воспевается пророком Давидом: «Дочери царей между почетными у Тебя; стала Царица одесную Тебя в Офирском золоте... Сделаю имя Твое памятным в род и род; посему народы будут славить Тебя во веки и веки» (Пс. 44,10-18).

Архангел Гавриил, войдя к деве Марии, возвестил: «Радуйся, <u>Благодатная</u>. Господь с Тобою; <u>благословенна</u> Ты между женами» (Лк. 1,28). И праведная Елизавета, когда пришла к ней Дева Мария, исполнилась Духа Святаго и прорекла: «<u>благословенна</u> Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк. 1,41-43). Сама Божия Матерь, повторяя пророчество царя Давида, сказала о прославлении Своем от Бога и людей: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей; ибо <u>отныне бидит иблажать Меня все роды;</u> что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его»... (Лк. 1,46-49).

Несмотря на ясное свидетельство Священного Писания, протестанты <u>отрицают величие Божией Матери, приравнивая Ее к обыкновенным людям.</u>

Матерь Господа нашего Иисуса Христа наречена <u>благословенной между женами</u>, то есть стоящей неиз-

меримо выше всех женщин рода человеческого. От самого создания человека не случилось, чтобы Дева зачала от Духа Святаго, родила без мужа, будучи непорочной до рождеста, в рождестве и после рождества. Матерь Божия - единственная из человеков, избранная Богом для великого дела нашего спасения, считать ее обыкновенной женщиной, это значит отрицать Священное Писание, в котором о великом предназначении Божией Матери сказано Самим Богом через пророков, через Ангела и праведную Елизавету. Это значит умалять достоинство родившегося от Нее Господа Иисуса Христа, оскорбить Духа Святаго, Чьим благословенным жилищем Она является.

Протестанты, ссылаясь на слова Христа: «кто Матерь Моя, и кто братья Мои?; ибо кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и матерь» (Мф. 12,48-50), делают ошибочный вывод, что Господь не оказывал Своей Матери особой чести. Говоря эти слова, Господь ничуть не умаляет достоинство Своей Матери и, конечно, не отвергает Ее. Он здесь притивопоставляет плотскому родству духовно-нравственное, как наивысшее, как родство в Боге. Такое родство основано на соблюдении Божиих заповедей, на исполнение Его преблагой воли; таким было родство Христа с Его учениками.

Пресвятая Дева Мария тоже была ученицей Христа, следовала за Ним, слушала Его проповеди, не отделялась от Апостолов (Деян. 1,14), и в то же время Она была Его Матерью. И Господь по человечеству очень чтил Ее: когда жил в Назарете, то был у Нее в повиновении (Лк. 2,51), исполнял Ее желания по Ее просьбе претворил воду в вино на браке в Кане Галилейской и, без сомнения, любил Свою Матерь; будучи распят на кресте, Он проявил заботу о Ней, вручив Ее Своему любимому ученику.

Но именно этот последний факт протестанты толкуют ложно, считая, что Она, как и все одинокие матери, нуждалась в защите и попечении. Обращаясь с креста к Матери: «Жено, се, сын Твой», а затем к любимому ученику: «се, матерь Твоя» (Ин. 19,26-27), Господь, конечно, проявлял заботу о Своей Матери, остающейся одинокой, но не это здесь главное. Вручая Иоанну в последние минуты земной жизни Свою Мать, Спаситель вручает Ей все человечество, усыновляя его Ей в лице любимого Своего ученика. «Се, Матерь твоя»! Она стала Матерью всем, кто живет во Христе как друзья Его, братья; для всех нас Пресвятая Богородица является Матерью, а мы - Ее детьми.

Пресвятая Дева Мария, как мать заботится и печется о всех людях, о каждом, кто призывает Ее имя. Данная нам в заступление и помощь Самим Богом, Божия Матерь является Ходатаицей и Покровительницей нашей, горячей молитвенницей о спасении нас, грешных. Когда мы поем: «Не имамы иныя помощи, разве Тебе», мы обращаемся к Богородице как к Царице, стоящей одесную Сына Своего, вознесенной Богом выше всех Ангелов и Святых; другой такой помощи у нас быть не может. Когда мы просим Ее: «Пресвятая Богородица, спаси нас!», мы надеемся, что Она услышит нас и будет ходатайствовать за нас перед Богом, защитит от всякого зла, сохранит от врагов видимых и невидимых, покроет благим Своим покровом.

Повсюду, где есть христиане, славится имя Божией Матери, и только протестанты не хотят признавать Ее, не поклоняются Ей, не молятся Той, Чьим заступничеством спасается человечество. Они считают себя исповедниками Христа; но можно ли, исповедуя Сына, отвергать Его Пречистую Матерь? Могут ли такие люди называться христианами?

О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ АНГЕЛОВ И УГОДНИКОВ БОЖИИХ

O.

Церковь Божию составляют все истинно верующие во Христа: и те, кто живет на земле, и те, кто пребывает на небе. Святые Ангелы, ветхозаветные праведники, святые угодники Божии, прославившиеся во Христе и умершие в вере Христовой, отцы и братья наши - составляют Небесную Церковь, Церковь торжествующую. Мы, православные христиане, еще живущие на земле, образуем Церковь воинствующую. Главой единой, Небесной и земной Церкви является Христос (Еф. 1,10; 4,6-16; 5,30; Кол. 1,18). Все верующие во Христа есть члены Церкви - члены Тела Христова, каждому из которых «дана благодать по мере дара Христова» (Еф. 4,7).

Святых еще в их земной жизни Господь назвал братьями, друзьями Своими (Ин. 15, 14-15), участниками Божественной славы (Ин. 17,22); Он Сам освятил их и приобщил к Себе.

Бог «не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20,38). Поэтому и по смерти своей святые угодники остаются близкими к Богу, даже становятся ближе к Нему, чем были, живя на земле. Они теперь «равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20,36). Царь Давид воспевает праведников, память о которых вечна (Пс. 111,6). «Церковь будет возвещать их хвалу», - говорит премудрый Сирах (44,14). Они есть те, «которых весь мир не был достоин» (Евр. 11,38); они окружают теперь престол Божий,

лицезрят Бога и вместе с Ангелами «будут судить мир» (1 Кор. 6,2).

Каково же должно быть наше отношение к святым угодникам Божиим? «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисису» (Евр. 12,22-24), - пишет своим единоплеменникам апостол Павел. Что же «приступили»? Это значит, что все живущие на земле люди могут находиться в тесном и непрерывном общении с Небесной Церковью. Общение это состоит в том, что святые угодники Божии вместе с Ангелами сострадают нам, живущим на земле, молятся за нас Богу (2 Пет. 1,15; Откр. 5,8; 8, 3-4), сорадуются о каждом кающемся грешнике (Лк. 15,10) и страждут о каждом нераскаявшемся в своих грехах. Мы же, со своей стороны, не только должны возносить им хвалу, чтить и прославлять их, не только подражать им, но и постоянно просить их заступничества и ходатайства за нас перед Богом.

Протестанты не почитают святых угодников и Ангелов и не молятся им. Поклонение им они считают идолопоклонством, ссылаясь на Священное Писание: «да не будет у тебя других богов перед лицем Моим» (Исх. 20,3); говорят, что оно унижает Бога, сказавшего: «Я Господь, это Мое имя, и не дам славы Моей иному» (Ис. 42,8).

Дочитаем до конца цитируемый стих из пророчества Исаии: «не дам славы Моей иному и хвалы Моей истиканам». то есть ложным, языческим богам, идолам. Их действительно отверг Господь, но можно ли приравнивать к идолам святых угодников Божиих

и святых Ангелов? Тех, кого Сам Господь назвал друзьями Своими, причастниками Его славы: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Ин. 17,22). В них, избранниках Божиих, пребывает Божия благодать, через них Бог являет Свою силу и всемогущество - как же мы можем не почитать их, не славословить, не прославлять их? Здесь, на земле, мы почитаем людей, стоящих выше нас в семье, обществе, прославляем за подвиги героев - так неужели недостойны воздаяния те, кто в земной жизни беззаветно служили Богу, совершали подвиги во славу Его и теперь предстоят Его престолу! Поклоняясь святым угодникам, мы поклоняемся не человеческому в них, а Божественному. Почитание Ангелов и Святых тогда было бы идолопоклонством, когда бы мы воздавали Божеские почести им самим как таковым, поклонялись бы им как Богу. Но мы признаем их лишь друзьями и угодниками Божиими, но стоящими выше нас, выше всех земных существ и потому достойными нашего поклонения.

Ангелы и святые, по словам протестантов, сами отвергают поклонение людей. Так апостол Петр отверг поклонение Корнилия (Деян. 10,25-26); Ангел - поклонение апостола Иоанна Богослова (Откр. 22,8-9). Когда Корнилий сотник пал на колени перед Петром, то Петр поднял его, говоря: «Встань, я тоже человек».

Апостол Петр отклонил поклонение Корнилия потому, что тот, привык, будучи язычником, обожествлять великих людей, и хотел воздать ему именно Божеские почести. Так же поступили в Листре апостолы Павел и Варнава. Когда они исцелили хромого, и язычники, приняв их за богов, даже хотели принести им жертву, Апостолы воскликнули: «Что вы это

делаете? И мы - подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому...» (Деян. 14,15). Так Апостолы отвергали всякое идолопоклонство, обращая взоры язычников к истинному Богу.

И Ангел Божий отверг поклонение апостола Иоанна, потому что в тот момент Апостол был в духе пророчества, то есть в состоянии, равном ангельскому, и Ангел Божий отклонил поклонение равного ему сослужителя, сказав: «Богу поклонись», ибо Ему Единому, сотворившему небо и землю, должны поклоняться Ангелы и все Святые. К тому же в присутствии Бога Ангелу кланяться не следует...

Итак, ссылки на Священное Писание не опровергают, а подтверждают православную точку зрения. Святые Ангелы и угодники Божии не принимали Божеских почестей, и мы не воздаем им таковых. Однако они принимали поклонение людей, признающих их человеческое величие и совершенство. В Священном Писании мы читаем, что пророк Нафан поклонился Давиду «лицом до земли» (3 Цар, 1,23); Давиду поклонилась и Авигея (1 Цар. 25,23). Авдий поклонился пророку Илие (3 Цар, 18,7); Сонамитянка - Елисею (4 Цар. 4,37); темничный страж «В трепете припал к Павлу и Силе» (Деян. 16,29). Ангелу, предстоятелю Филадельфийской церкви, Господь сказал: «Я сделаю то, что они (иудеи) придут поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя» (Откр. 3,9). И в ветхозаветные времена Святым поклонялись не только при их жизни, но и после смерти. Когда царю Саулу явился пророк Самуил, он «пал лицом на землю и поклонился ему» (1 Цар. 28,14).

Единственный ходатай за нас пред Богом - Иисус Христос, - считают протестанты, ссылаясь на слова Священного Писания: «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тим. 2,5).

Действительно, Христос - единственный Ходатай за нас перед Богом, поскольку Он искупил грод человеческий от греха, от вечной гибели. Никто другой не мог примирить человечество с Богом, как только Единородный Сын Его, добровольно принявший крестную смерть.

Но кто такие Святые по отношению к Христу? Христос - Глава Церкви, Глава единого церковного Тела, а Святые - члены этого Тела: «Я есмь лоза, а вы ветви» (Ин. 15,5). И как ветви прикреплены к лозе и имеют общий корень, так и все члены Церкви Христовой неразрывно связаны между собой во Христе. Святые не отделены от нас непроходимой стеной, мы соединены с ними любовью, никогда не престающей (1 Кор. 13,8). И если страдает один член, страдают с ним и остальные; радуется один член, радуются и остальные (1 Кор. 12,26).

Здесь, на земле, мы просим друг друга молиться за нас. Почему же нельзя просить об этом святых Ангелов и угодников Божиих, связанных с нами любовью о Господе! «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5,16); «очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их» (1 Пет. 3,12). Если бы святые угодники на небе перестали молиться о живущих не земле, это значило бы, что они перестали любить людей, ибо молитва есть выражение любви. Это значило бы, что они уже не пребывают в Боге, ибо «кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4,8). Но такое невозможно и предположить! А так как они желают молиться за нас, то как нам не просить их об этом? Обращаясь к ним с молитвой, мы

просим их быть нашими заступниками и ходатаями пред Богом. Ведь они предстоят перед Ним, они рядом, а мы далеко, и через них мы просим Бога о милости. Мы знаем, что Святые могут помочь нам не сами по себе, а только своими молитвами за нас. Потому и молитва наша к Богу отличается от молитвы к святым угодникам. К Богу мы взываем: «помилуй...», «спаси...», а к святым: «Моли Бога о нас».

Такой молитвой мы нисколько не умаляем славу Божию, как считают протестанты. Напротив, сознавая свое недостоинство, свою греховную нечистоту, мы не дерзаем взывать прямо к Творцу, Который по нашим грехам часто не исполняет наших просьб. «Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, я не слышу» (Ис. 1,15). Мы обращаемся к Его друзьям, надеясь на их заступничество и помощь.

Таким образом, единственное <u>искупительное</u> ходатайство Христа за нас перед Богом не исключает, а, наоборот, предполагает <u>молитвенное</u> ходатайство святых Ангелов и угодников Божиих. Христос есть Ходатай, не требующий Себе других ходатаев. Святые же и на земле нуждались в Его ходатайстве и нуждаются в нем на небе. Христос - Ходатай по Своей природе, а Святые - по благодати. Они просят и молят за нас Бога не в свое имя, а во имя Христа, от Которого и получают силу.

Если согласиться с протестантами, считающими, что у нас есть лишь один Ходатай и Молитвенник - Господь Иисус Христос, то как тогда понимать слова апостола Павла, который постоянно просил чад своих молиться за него: «...умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовию Духа, подвизаться со мной в молитвах за меня к Богу»? (Рим. 15,30; см. также Еф. 6,19-19; Кол.

4,3; Евр. 13,18). Апостолы убеждали христиан молиться друг за друга: «носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6,2); они и сами всегда молились за людей: «непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих...» (Еф. 1,16; см. также Флп. 1,3-4; 2 Сол. 1,11). В Священном Писании немало и других примеров ходатайства за людей пред Богом святых Ангелов и угодников Божиих. Так пророк Захария видел Ангела, молившегося за народ иудейский (Зах. 1,12-13). В книге Маккавейской читаем, как святой праведник Ония молился за весь народ иудейский после своей смерти (2 Мак. 15,12-14).

Разумеется, не о всех живущих на земле людях возносят свои молитвы святые Ангелы и угодники Божии. Мы знаем, например, что Авраам отказал богачу в просьбе помочь его братьям (Лк. 16,29). На это место Священного Писания часто ссылаются протестанты, считая, что оно подтверждает их мысли - святые не молятся о грешниках. Но это не так. Раз богач, терпящий муки в аду, взмолился к Аврааму, чтобы тот своим ходатайством перед Богом облегчил его страдания, значит, это возможно. Значит, и после смерти человек может обращаться к святым с просьбой. Отказал же Авраам богачу потому, что тот находился по ту сторону пропасти, которую нельзя перейти, а братья его дошли до такого нравственного ожесточения, что даже чудо не могло бы их исправить. Они впали в грех к смерти, а о таких людях само слово Божие запрещает всякую молитву (1 Ин. 5,16).

Святые не могут знать о наших молитвах к ним, - возражают протестанты, - так как они не всеведущи.

Да, Святые не всеведущи, всеведение принадлежит одному только Богу, но, находясь в благодати Божией, в Духе Святом, они еще на земле получают

дар прозорливости, дар познания тайн далекого будущего и скрытых движений человеческого сердца. Дух Святый есть Дух истины, потому для озаренных Им не может быть границ ни во времени, ни в пространстве, ни в этой жизни, ни в будущей. Об этом мы читаем в Священном Писании. Так слепой пророк Ахия Духом узнал о приходе переодетой жены царя Иеровоама (3 Цар. 14,1-6); пророк Елисей провидел и разрушил коварные планы Царя Сирийского (4 Цар. 6,8-12); апостолу Петру было открыто о том, что Анания с женой своей Сапфирой утаили часть денег от продажи имения (Деян. 5,3-5). Святые пророки за сотни и даже тысячи лет с точностью предсказали время и место рождения Спасителя от Пречистой Девы (Mux. 5,2; Ис. 7,14), Его земную жизнь (Зах. 9,9), страдания и крестную смерть (Ис. 53).

Находясь на небе, у престола Божия, под постоянным воздействием Божественной благодати, Святые еще легче, чем в земной жизни, могут знать, что происходит на земле, еще скорее могут услышать наши молитвы. Святые на небе, как говорит Сам Господь, «равны Ангелам» (Лк. 20,36). А святые Ангелы, хотя и не всеведущи, но знают даже о покаянии каждого грешника на земле (Лк. 15,10), о жизни каждой вверенной им души. Откровение Иоанна Богослова свидетельствует о том, что святые Ангелы возносят к Богу «молитвы святые святые Ангелы возносят к Богу «молитвы святых» (Откр. 5,8; 8,3-4), то есть христиан, живущих на земле и освященных в Таинстве Крещения, а это значит, что они эти молитвы слышат и ходатайствуют за молящихся.

Протестанты сами обращаются к Богу через посредников - своих пресвитеров с просьбой об исцелении и пр., то есть признают это посредничество. Ходатайство же и посредничество святых Ангелов и угодников

Божиих, которое неизмеримо выше, - не признают. Святые для протестантов - обыкновенные люди. И если отличаются от них, то не больше, чем, к примеру, выдающиеся личности отличаются от простых смертных. На собраниях общин протестанты рассказывают о жизни праведников и их делах, как о примерах, достойных подражания. Этим ограничивается их почитание Святых. Но это означает, что у них нет истинного общения с Небесной Церковью.

Не почитая небесных наших покровителей, отказываясь от их ходатайства перед Богом, они остаются без помощи и заступничества тех, чьи молитвы всегда слышит Сам Бог.

«Не возносись, чтобы не унизиться.., - пишет святый Иоанн Златоуст. - Какая, скажешь, нужда в молитве других, когда я сам благоугождаю? Никогда так не говори, человек, ибо нужна и весьма нужна молитва за нас других».

О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ МОЩЕЙ

Почитая святых угодников Божиих, Православная Церковь благоговейно чтит и мощи их, то есть нетленные тела и части тела кости, волосы, руки, ноги, через которые Господь проявляет Свою чудодейственную силу. Установлены праздники в дни обретения мощей святых угодников и перенесения их из одного города в другой. Над мощами построены храмы и алтари. Мы поклоняемся святым мощам, лобызаем их, возжигаем перед ними свечи, - то есть воздаем почести, какие и должно воздавать Святым.

Православная Церковь следует при этом указаниям Священного Писания, где говорится, что останки Святых почитались еще в ветхозаветные времена. Так кости патриарха Иосифа, взятые евреями согласно его завещания при выходе из Египта, впоследствии с большим почетом были погребены в Сихеме (Нав.24,32). Благочестивый иудейский царь Иосия, разрушая идольские капища и сжигая кости умерших служителей Ваала, повелел не трогать костей пророка Божия (4 Цар.23,17-18).

Господь не только хранит кости праведников, так что «ни одна из них не сокрушится» (Пс. 33,21); не только не дает Святому «увидеть тене» (Пс. 15,10; Деян.2,27), Он через святые их останки творит чудеса, как и было предсказано: «Да проиветит кости их от места своего» (Сир. 46,14). Премудрый Сирах сказал об останках пророка Елисея: «...и по успении его пророчествовало тело его» (Сир. 48,14). А в Четвертой книге Царств читаем, как один умерший, когда его бросили в гроб Елисеев, только коснулся костей его, тотчас ожил и встал на ноги свои (4 Цар. 13,21). Епифаний Кипрский свидетельствует, что много чудес было и от мощей пророков Исаии, Иеремии и Иезекииля. В

Священном Писании говорится, что даже через одежду праведных людей проявлялась чудодейственная слава Божия: милоть пророка Илии разделила воды Иордана (4 Цар.2,13-14); платки и полотенца апостола Павла, возлагаемые на недужных и одержимых бесами, исцеляли больных и прогоняли нечистых духов (Деян.19,12).

Зная о многих и великих чудесах, исходящих от святых мощей, Православная Церковь почитает их как великую святыню, как сосуды особой силы Божией, являющейся в тех, кого Он избирает для Своей славы.

Простестанты отрицают почитание святых мощей. <u>Нетление мощей</u> невозможно, - утвержают они. Сам Господь сказал Адаму: *«прах ты и в прах возвратишься»* (Быт. 3, 19), потому и тела ветхозаветных праведников, даже таких, как Давид и Лазарь, увидели тление. (Деян. 13, 36; Ин. 11, 39).

Действительно ли нетление невозможно? Обратимся к Священному Писанию. Тление явилось наказанием за грех. Первоначальное же назначение человека было иным: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» (Прем. 2, 23). Еще в Ветхом Завете, когда первородный прародительский грех тяготел над всеми людьми, праведный Енох и пророк Илия не возвратились в прах, а за свою богоугодную жизнь были взяты живыми на небо (Быт. 5, 24; 4 Цар. 2, 11). Стало быть, не каждому человеку обязательно истлевать до смерти. Если будет на то воля Божия, праведник вообще может не увидеть смерти, или же по смерти нетленными будут его останки.

Если подобные случаи были возможны в Ветхом Завете, то они стали более частыми после того, как Спасителем было совершено искупление человечества: была побеждена смерть и явлены «жизнь и нетление» (2 Тим. 1, 10). «Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные», - говорит апостол

Павел (1 Кор. 15, 48). Это значит, что по образу и подобию Самого Христа, Который «не увидел тления» (Деян. 13,37), и святые Его могут быть освобождены от закона, действующего в мире после грехопадения Адама. После крестной смерти Христа «гробы отверзлись, и многие тела усопших святых восстали» (Мф. 27,52). Их тела сохранились нетленными вплоть до пришествия Христова.

Бог сохраняет тела праведников в нетлении и для прославления, и для того, чтобы явить через них Свою чудодейственную силу. В святых мощах действует та же благодать Святаго Духа, которой были преисполнены Святые при жизни. Она не покинула их после смерти. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23), - пишет апостол Павел, моля Бога, чтобы все христиане не испытали тления даже до Страшного суда Христова.

Почему же истлели тела таких праведников, как Давид и Лазарь? На это можно ответить одно: такова воля Божия. Нетление тел есть свободное действие всемогущего Творца, а не необходимое следствие человеческой праведности: «Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Еми игодно» (1 Кор.12,11).

В своем отрицании нетления, протестанты ссылаются на слова апостола Павла: «Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15, 50).

Апостол Павел в Послании коринфянам не имел в виду вопрос тления или нетления святых мощей. Он говорит о том, что в будущей, вечной жизни тела будут совсем не такие, как теперь - т.е. тленные, душевные, а будут нетленные, духовные. Таким было преображенное Тело Воскресшего Господа. Такими станут тела при общем воскресении мертвых: «сеется в тлении,

восствет в нетлении... сеется тело душевное, восствет тело духовное» (1 Кор. 15, 42-44). Тела тех людей, которые доживут до кончины мира, также изменятся, преобразуются. Подобные изменения, разумеется, претерпят и нетленные мощи святых.

Приводя слова апостола Павла: «Если же и знали (мы) Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2 Кор. 5, 16), протестанты утверждают, что мы должны помнить и любить Христа только по духу, а не по плоти. А если в забвении должно быть плотское Христа, то тем более плотское Святых Его, то есть мощи.

Приведенные слова апостола Павла говорят о другом: если мы раньше знали Христа, страждущего и подлежащего смерти, то теперь таковым не знаем Его, ибо Он воскрес, сидит одесную Отца и никогда не увидит смерти. Тот же Апостол пишет, что причащение Тела и Крови Христовой установлено в воспоминание Его страданий и смерти (1 Кор. 11,25), имея в виду, конечно, страдания и смерть плотью, а не духом, как о том говорит и Сам Господь. Если мы должны забыть плотское Христа, значит, мы должны забыть и Его воплощение, и всю Его земную жизнь, что недопустимо.

Возражая против почитания святых мощей, протестанты также приводят слова Спасителя: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников» (Мф. 23, 29). И делают вывод, что Господь осудил почитание мощей.

Прочтем внимательно обличительную речь Христа против книжников и фарисеев и увидим, что Он обвиняет их в ханжестве и лицемерии, ибо, будучи нечестивыми в душе, они старались быть благочестивыми по внешности. Осуждая своих отцов, которые избивали пророков, книжники и фарисеи делали то же самое, что и они: убили Апостолов, убили Самого

Христа. Если бы Господь обличал книжников и фарисеев именно за то, что они строили гробницы пророкам, то Он вознегодовал бы и на Моисея, вынесшего из Египта мощи Иосифа, и на Иакова, который поставил памятник над гробом Рахили, следовательно, Господь обличал их вовсе не за обычай чествовать останки богоугодных людей.

Все выражения протестантов против почитания святых мощей неубедительны. Истинные христиане всегда преклонялись и будут преклоняться перед останками святых угодников, которых почитают и Ангелы Божии, от которых бежат, страшась, демоны, ибо Сам Бог прославляет их.

«Святые и по смерти действуют, как живые: исцеляют больных, изгоняют бесов и силою Господа отражают всякое лукавое влияние их мучительного владычества, ибо святым мощам всегда присуща чидодейственная благодать Святаго Духа», - говорит святый Ефрем Сирин (Св. Ефрем Сирин. Твор., М., 1897, ч. III, с. 233).

«Не смотри на то, что лежит пред тобою нагое тело мученика, лишенное душевной деятельности, - поучает святый Иоанн Златоуст, - а смотри на то, что в нем присутствует иная сила, высшая самой диши, благодать Святаго Духа, которая своими чудотворениями удостоверяет всех в истине воскресения» (Св. Иоанн Златоуст. Творения, М., 1899, т. II, с. 569).

«Святые мученики прославляются великими почестями и празднествами, они прогоняют демонов, врачуют болезни, являются, прорекают; самые тела их, когда к ним прикасаются и чтут их, столько же действуют, как святые души их; даже капля крови и все, что носит на себе следы их страданий, так же действительны, как их тела», - говорит святый Григорий Богослов (Св. Григорий Богослов. Творения, М., 1889, ч.1, с. 101).

О ХРАМЕ БОЖИЕМ

Храмом, или церковью называется особое, посвященное Богу здание, предназначенное для общественных Богослужений и молитв. Храм освящается епископом или назначенными им пресвитерами, после чего становится местом постоянного благодатного присутствия Божия, домом Божиим.

Протестанты считают, что храмы не нужны, при этом они ссылаются на Священное Писание: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7,48; 17,24).

Строительство храмов было не выдумкой человеческой, а благословением Божиим. Господь Сам повелел строить храмы и обещал пребывать в них: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их», - сказал Он Моисею (Исх. 25,8). «Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему, и прославлюсь», - говорил Господь (Агг. 1,8). Бог благословил строительство Соломонова Храма и выбрал его местом особого Своего пребывания. «Я освятил сей храм. который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни (3 Цар. 9,3), - сказал Он Соломону. Свое благоволение ко храму Господь ознаменовал явлением Своей славы: «и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень» (3 Цар. 8,11).

Бог обитает не только на небе: «Я живу на

высоте небес и во святилище» (Ис. 57,15), - значит храм освящен Богом. Который постоянно в нем присутствует; храм является Его домом - и потому великой святыней.

Протестанты считают, что это было только в Ветхом Завете. Первые христиане молились в обыкновенных домах, значит так должны поступать и мы.

Сам Господь Иисус Христос говорил о храме: «Мне должно быть в том, что принадлежит Отицу Моему» (Лк. 2,49). Он всегда воздавал храму честь, ходил туда в праздники и учил (Лк. 19,47; 20,1; Ин. 5,1; 7,14; 8,2; 10,23), о чем и сказал так: «каждый день с вами сидел Я, уча в храме» (Мф. 26,55). Ревнуя о святости храма Христос изгнал из него торговцев, не позволял проносить через него посторонние предметы (Мк. 11,15-16). Обличая фарисеев, он сказал: «Безумные и слепцы! что больше: золото, или храм, освящающий золото?.. клянущийся храмом клянется им и Живущим в нем» (Мф. 23,17-21). Господь ясно говорит: Бог живет в храме и освящает его.

Такую же честь оказывали храму и Апостолы: они постоянно приходили туда на молитву и для благовествования слова Божия, о чем много раз упоминается в книге Деяний.

Почему же тогда святый Стефан и апостол Павел сказали, что Бог не в рукотворенных храмах живет? Архидиакона Стефана книжники обвиняли в распространении среди народа предсказания Христа о разрушении Иерусалимского храма и называли это предсказание хулой на Бога. Иудеи в гордости своей полагали, что Иерусалимский храм - единственно возможное

место служения, и в ответ на этот святый Стефан сказал им, что Бог живет не в одном только храме (то есть не только в храме Соломоновом), но и повсюду, во всей вселенной, как Он и изрек через пророка Исаию: «Небо - престол Мой, а земля - подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя» (Ис. 66, 1-2).

С такими же словами: «Бог не в рукотворенных храмах живет», - апостол Павел обратился к афинским язычникам, которые считали, что их боги обитают в храмах так же, как люди в домах, поедают пищу, приносимую в жертву, и нуждаются в служении рук человеческих. Желая опровергнуть их заблуждение, апостол Павел говорит, что Бог обитает всюду, прежде всего, в душах людей, и ни в чем не нуждается, «Сам дая всему жизнь и дыхание и все» (Деян. 17,24-25).

Следовательно, ни святый Стефан, ни апостол Павел не собирались отвергать рукотворенных храмов, которые всегда были для верующих святыней, где постоянно присутствует Бог.

Христиане, почитая храм, воздают честь не зданию, как таковому, как бы оно ни было украшено (так считают протестанты), а благословившему это здание и обитающему в нем - Творцу вселенной.

Протестанты, ссылаясь на слова Священного Писания: «Вы храм Божий» (1 Кор. 3), считают храмом сердце человека. Апостолы называют христиан храмом Божиим, потому что в тех из них, кто ведет жизнь чистую и богоугодную, обитает, как в храмах, Божия благодать. Человек, таким образом, уподобляется храму, но никак не может заменить его. Апостол Павел

сам был избранный сосуд Божий (Деян. 9,15), однако и он вместе с другими Апостолами чтил, по примеру Христа, Иерусалимский храм, ходил в него для поклонения и молитвы (Деян. 3,1; 24,11); в рукотворенном, а не в «духовном» храме удостоился он видеть Господа: «Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление и увидел Его» (Деян. 22,17-18). В рукотворенном храме пребывали Апостолы, вернувшись в Иерусалим по Вознесении Господнем: «пребывали всегда в храме... прославляя и благословляя Бога» (Лк. 24,53); по сошествии Святаго Духа они также «каждый день единодушно пребывали в храме» (Деян. 2,46).

Протестанты утверждают, что первые христиане не нуждались в храмах, а «молились, преломляя по домам хлеб»... (Деян. 2,46). Протестанты приводят здесь только вторую половину стиха. Процитируем его полностью: «и каждый день единодишно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. 2,46). Отсюда явствует, что молились христиане в храме, но Таинство Причащения совершать там они не могли: им бы не позволили неверовавшие во Христа иудеи, поэтому преломляли хлеб, т.е. причащались они по домам.

Когда начались гонения от иудеев, христианам приходилось выбирать для молитв и Богослужения особые места. Сначала это были комнаты верхнего этажа частных домов - «горницы». В такой горнице Господь установил Таинство Причащения, когда на Тайной вечере претворил хлеб и вино в Тело и Кровь Свою. Эти горницы

Апостолы строго различали от обыкновенных жилищ, придавая им значение дома Божия: «слышу, что когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения... Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить?» (1 Кор. 11,18-22). «Жены ваши в церквах да молчат... Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор. 14,34-35). «Это - заповеди Господни», - прибавляет Апостол (1 Кор. 14,3). Сам Господь, следовательно, заповедал различать храм и обычный дом.

Господь, напоминая иудеям слова пророка Исаии, сказал: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов» (Мк. 11,17). Мог ли Он так сказать об обыкновенном доме, где живут люди? Разумеется нет. Он говорил о Доме Божием, о храме, и не только ветхозаветном; христиане начали строить свои храмы сразу после того, как прекратились гонения. Такие храмы существуют ныне и будут существовать до скончания века.

Протестанты считают, что, предсказав разрушение Иерусалимского храма, Христос вообще отверг храм: «Видишь сии великие здания; Все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне» (Мк. 13,2).

Храм в Иерусалиме был разрушен потому, что народ иудейский «не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19,44), то есть не принял Спасителя и распял Его. Но это не значит, что Богом отвергнуты вообще все храмы, что они должны быть разрушены и новые не должны создаваться. Христос повторил слова пророка: «Дом Мой

домом молитвы наречется для всех народов», храм же Иерусалимский был домом молитвы только для народа еврейского. Божии храмы будут у христиан до кончины мира, до того времени, когда «откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2,3-4). Апостол имеет в виду здесь не «духовный» храм, а рукотворенный - в греческом тексте употреблено слово, которое в Священном Писании всегда означает здание храма.

Итак, храмы, по обетованию Божию, будут существовать во веки. Во все времена верующие люди с радостью приходили и будут приходить в храм Божий: там они ощущают душою присутствие Господа, Божией Матери, святых Ангелов и угодников Божиих; там они особенно ощущают свою греховность и очищаются от нее в церковных Таинствах, где всегда готова на них излиться спасительная Божия благодать.

ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ

Иконой называется освященное по особому чину изображение истинного Бога, Божией Матери, святых Ангелов и угодников Божиих (*«икона»* с греческого языка переводится как изображение, образ). Иконопочитание выражается в поклонении, воздаянии почестей, в обращении с молитвой не к самой иконе, а через нее - к первообразу, то есть к тому, кто на ней изображен.

В Священном Писании много говорится об изображениях истинных и ложных. Поэтому прежде всего необходимо *«отличать священное от несвященное и нечистое от чистого»* (Лев. 10, 10).

Ложные изображения - это кумиры, идолы, то есть творения рук человеческих, которые язычники почитали как богов, прибегали к ним за помощью. умилостивляли жертвами, воздавали божеские почести изображенным животным или истуканам. Язычники не знали единого истинного Бога и поклонялись идолам - Тельцу, Молоху, Ваалу, Астарте и пр., а это значит - поклонялись пустоте, потому что в них не было и не могло быть ни души, ни истины: «мы знаем, что идол в мире ничто» (1 Кор. 8, 4). Желая сохранить Свой народ от идолопоклонства, Бог дал ему через Моисея строгую заповедь, запрещающую творить кумиры: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизи, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Втор. 5, 8-9).

Но запретив всякое идолопоклонство, Господь через того же Моисея дал повеление сделать истинное, священное изображение - ковчег и два золотых

херувима на нем, скинию из виссона и на ней искусно вышитых херувимов, светильники из чистого золота и семь лампад. «Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения», сказал Господь Моисею (Исх. 25, 22). И далее: «освяти их, и будет святыня великая: все, прикасающееся к ним, освятится» (Исх. 30, 29). Священные изображения были и в храме Соломоновом. Господь освятил этот храм, но когда Соломон, кроме истинных изображений, сделал ложные, и стал воздавать почести идолам, Бог разгневался на него и отторгнул от него царство (З Цар. 11, 5-11).

Если ложные изображения были мертвостью перед Богом, то истинные, священные несли в себе Его силу и благодать, и через них совершались чудеса: перед кивотом расступились воды Иордана (Нав. 3, 14-16); когда ковчег Божий был поставлен филистимлянами в храме Дагона, этот идол был низвергнут, а сами филистимляне наказаны болезнью (1 Цар. 5, 1-6); Оза умер, дотронувшись до ковчега (2 Цар. 6, 6-7); старейшины Израиля брали ковчег с собой на войну, говоря: «он пойдет среди нас и спасет нас от руки Врагов наших» (1 Цар. 4, 3). Ковчег был местом особого присутствия Божия: здесь Господь принимал молитвы израильтян и отсюда возвещал Свою волю; он был подножием ног Божиих, поэтому иудеи поклонялись ковчегу, кадили ему, зажигали светильники и лампады, воздавая через него почести Самому Богу (Чис. 10, 35-36; Нав. 6, 5-7). Как говорилось выше, святыня Соломонова храма не была отвергнута ни Спасителем, Который назвал его «домом молитвы», ни Его учениками - Апостолами.

В Священном Писании нет прямого указания о почитании икон, но из всей ветхозаветной истории

совершенно ясно: все, что служит к славе Божией, угодно Богу. Для чего служат в Православной Церкви иконы? Во-первых, для напоминания нам о Боге, о Его великих делах, о священных событиях, о Его земной жизни, о Матери Божией и святых угодниках; затем, для возбуждения религиозного чувства, для веры, любви к Богу; для молитвы и, наконец, для прославления Бога искусством, как это делается и в пении. Иконы служат благому делу, и потому не могут быть неугодны Богу.

Протестанты отрицают иконы, они считают почитание икон идолопоклонством, ссылаясь на Священное Писание: «Мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17, 29).

Протестанты обвиняют православных христиан в том, что они воздают иконам поклонение и почести: молятся перед ними, встают на колени, зажигают лампады, свечи, кадят, украшают их. Протестанты называют это идолопоклонством, считая, что почитание икон и поклонение идолам - одно и то же. Действительно, всякое идолопоклонство противно Богу. Но идолопоклонство ли почитание святых икон? Идолы и кумиры изображают несуществующих богов, происшедших от вымысла человеческого; иконы же изображают истинного, действительно существующего Бога; поклонение идолам - это поклонение бесам (1 Кор. 10, 19-20; Откр. 9, 20); поклонение священным изображениям - это поклонение Единому Богу.

Поклоняясь иконе, мы поклоняемся не изделию рук человеческих, не произведению искусства, как полагают протестанты, а первообразу. Иконы - не Бог, а «называемые Богом» (2 Фес. 2, 4); они не

заменяют собой Бога, а напоминают нам о Нем. Глядя на иконы, мы видим Божественный лик Спасителя, Пречистый лик Богородицы, благодатные, просветленные лики Святых, - видим как бы их Самих, созерцаемых нами через искусство иконописцев.

Возьмем для сравнения книгу Священного Писания. Сама по себе книга - тоже изделие рук человеческих, но протестанты почитают ее. Они не бросают ее среди нечистых предметов, а выбирают почетное место, оказывая при этом не бумаге и типографской краске честь, а слову Божию. Так и в иконе мы чтим не доски и краску, а Самого Бога, на ней изображенного.

Уподобляя иконопочитание идолопоклонству, протестанты как бы приравнивают Спасителя, Его Пречистую Матерь, святых Ангелов и угодников Божиих к бездушным идолам язычников. Более того, ссылаясь на Откровение Иоанна Богослова, где сказано, что будет убиваем каждый, кто не поклонится «образу зверя», то есть изображению антихриста, который воссядет в последние времена на троне Церкви, сопоставляют «образ зверя» с образом Самого Спасителя! Протестанты, говоря о запрещении почитания икон, ссылаются и на такое место Священного Писания: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Поклонение Богу «в духе», то есть непосредственное, духовное общение с Богом есть высокая степень духовного совершенства. Но даже и такое, духовное поклонение совсем не исключает молитвы перед иконами в храме. Вторая заповедь Божия «не делай себе кумира...» (Исх. 20, 4-5) не запрещает устройство икон, а запрещает поклонение идолам, о чем мы говорили выше. Священное Писание, напротив, свидетельствует о том, что и в древности перед священ-

ными изображениями кланялись до земли (Пс. 131, 7; Нав. 7, 6), кадили фимиамом (Исх. 30, 1; 7, 8), зажигали светильники (Исх. 27, 20-21; 37, 17-23). Апостол Павел сказал: «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2, 8), призывая таким образом молиться не только духом, но и телом. Когда протестанты возносят Богу молитвы, у них перед глазами стены, окна, мебель и т. п., а у православных христиан - Божественный лик Спасителя, Божией Матери, Святые или изображение какого-либо события из Священной истории. Какая же обстановка больше способствует молитве?

Бога нельзя изображать на иконе, говорят протестанты, потому что Его не видел никто никогда (Ин. 1, 18). По духовной природе Бога, конечно, никто не видел и не может видеть, но нисходя к ограниченности человеческой, к немощи нашего духовного зрения. Бог являлся миру в многочисленных, разнообразных и видимых телесными очами откровениях: Он присутствовал в ветхозаветном ковчеге, видимом образе невидимого Бога, возводящем мысль иудеев к Первообразу (поэтому пророк Моисей, обращаясь к ковчегу, называл его Господом: «восстань, Господи...», «возвратись, Господи...»); праотцу Аврааму Господь явился в образе трех странников (Быт. 18): пророку Даниилу - как «Ветхий днями» (Дан. 7, 9): являлся Он видимым образом и Иакову (Быт. 32, 24-29), Моисею (Исх. 33, 19-23), Исаию (Ис. 6, 1-5), Михею (3 Цар. 22, 19), Амосу (Ам. 9, 1), то есть избранным мужам, патриархам и пророкам. В Ветхом Завете не было изображений Самого Бога и праведных людей, в Новом Завете Бог явил не только избранным, но и всем людям Свое Лицо в Сыне Своем, Богочеловеке Иисусе Христе. Апостол Иоанн

пишет: «Бога никто не видел никогда», но он тут же добавляет: «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Христос говорит апостолу Филиппу: «сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9). Христос, - пишет апостол Павел, - «есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4, 4); апостол Иоанн пишет в своем Послании о Слове жизни: «что видели своими очами, что рассматривали и осязали руки наши» (1 Ин. 1, 1).

На иконах изображается не духовное Существо Бога, что изобразить невозможно, а видимое плотскими очами. В образе трех Ангелов изображается Святая Троица: Бог Отец - в образе Старца, ветхого днями, каким Его лицезрел пророк Даниил; Бог Сын, так же как Божия Матерь и Святые, изображаются такими, какими они были в Своей земной жизни; Святый Дух - в виде голубя (Лк. 3, 21-22) или огненных языков (Деян. 2, 1-4). Иначе говоря, на иконах красками запечатлено то, что буквами записано в Священном Писании.

Протестанты спрашивают: почему иконы, если они освящены, разрушаются? Почему не от каждой иконы происходят чудеса? Закон разрушения всего земного обязателен и для людей, и для предметов, даже если они освящены. Разрушение не унижает достоинство икон, так же как телесные страдания и смерть не умалили величие Господа, святость праведников.

Что же касается чудес, то мы не вправе требовать их от Бога, ибо не можем указывать Ему, когда и в каком случае совершать чудеса. Ведь сказано: «Не искушай Господа Бога Твоего» (Втор. 6, 16; Мф. 4, 7; 12, 39). «Блаженны невидевшие и уверовавшие», - говорит Господь (Ин. 20, 29).

Протестанты также недоумевают, почему на иконах бывают изображения животных, грешных, а не только святых людей, и даже диавола.

Священное Писание не оскверняется от того, что в нем описаны нечистые животные (Мк. 5, 11-13), поступки грешников (Рим. 1, 26-32) или козни диавола (Откр. 13, 5-7). Царь Соломон пользовался услугами язычников, когда строил храм, но этонисколько не умаляло святости храма (2 Цар. 2, 7-14). Так же и икона не оскверняется от нечистых изображений, ибо, оказывая честь иконе, мы почитаем Первообраз, к которому она восходит, - Бога и Святых Его, а не изображенных на ней животных или обыкновенных, грешных людей. Точно так же благочестивые люди, постилая ветви и одежды свои под ноги молодому ослу, на котором въезжал в Иерусалим Христос, оказывали этим честь не животному, а Господу.

Почитание святых изображений и употребление их в храмах восходит к временам Христа и Апостолов. Церковное предание рассказывает о нерукотворном образе Спасителя, который Он Сам запечатлел на полотне и послал Эдесскому князю; известно об иконах Христа и Божией Матери, написанных евангелистом Лукой. В Римских катакомбах найдены иконы первых христиан, изображающих Христа в виде пастыря с овцой на плече; Рождества Его и поклонение волхвов, Крещение, чудо в Кане Галилейской, а также Богородицу с Младенцем, апостола Петра и др. Существуют упоминания об иконах у Тертуллиана, Оригена и других древних христианских писателей.

Православная Церковь и сейчас твердо держится постановления YII Вселенского Собора 787 г.: «Мы неприкосновенно сохраняем все церковные преда-

ния, утвержденные письменно и неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные иконные изображения, так как это согласно с историей евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился и служит на пользу нам... На таком основании мы... со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы честные и святые иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения честного и животворящего Креста... будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон они делаются предметом нашего созерцания, тем более, взирающие на эти иконы, возбуждаются к воспоминанию о самих первообразах. приобретают более любви к ним и получают более побиждений воздавать им лобзание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, приличествует одноми только Божественноми естестви» («Деяния Вселенских соборов», Казань, т. 7).

На том же Вселенском соборе было постановлено: «обзывающим священные иконы идолами - анафема». Таким образом, все, кто отвергает иконопочитание, уподобляются иконоборцам, которых еще в древние времена осудила и отлучила Единая Христова Церковь.

Здесь уместно привести пример из жития святаго преподобномученика Стефана Нового, которому пришлось вести борьбу с иконоборцами.

Однажды царь вызвал к себе святаго Стефана и потребовал отчета, говоря: «Каким отеческим преда-

ниям не повиниемся мы, что называешь нас еретиками?» Стефан ответил: «Написание святых икон - преданное и заповедное с древних времен богоносными отцами. Вы же злочестиво извергли их из храмов, назвали их идолами, попрали ногами и истребили огнем». «Разве мы, попирая образы, попираем Христа?» - возразил царь. Тогда преподобный Стефан взял в руки монету с изображением царя и, показав царю, спросил словами Христа: «Чей образ сей?» Царь удивился его непониманию и ответил: «Чей же, как не царский?» Тогда святой сказал: «Что ожидает того, кто бесчестно повергнет на землю царское изображение и станет топтать его ногами? не подвергнется ли он казни?» Предстоящие ответили: «Да, великой казни подлежит таковой». Тогда преподобный Стефан тяжело вздохнул и сказал: «О, великая слепота и безумие! Если за образ царя земного человек будет подвержен мучениям, то какой казни подлежите вы, поправшие образы Сына Божия и пренепорочной Матери Его, не убоявшиеся предать их огню?» Сказав это, плюнул на монету, бросил ее на землю и стал топтать ногами (Св. Дм. Ростовский. Житие св. Стефана. Жития святых, декабрь).

O KPECTE

Крест Христов является для христиан величайшей святыней. Как икона, запечатлевающая образ Божий, напоминает нам о Боге, так святой Крест всегда свидетельствует о великом деле искупления, совершенном нашим Спасителем.

Своей добровольной крестной смертью Господь совершил примирение человечества с Богом, искупил предварительный грех, отторгнувший человека от Бога: «Он (Христос) грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет.2, 24), «ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию Креста Его. и земное и небесное» (Кол. 1, 19-20).

Святой Крест есть жертвенник, на котором, в распятии плоти Своей, Христос принес Себя в жертву за наши грехи (Рим. 8, 3). И если ветхозаветный жертвенник, на котором проливалась кровь животных, был «святыня великая» и все прикасавшееся к нему освящалось (Исх. 29, 37), то неизмеримо более великой святыней является новозаветный жертвенник, освященный пролитой на нем Кровию Непорочного Агнца Христа.

Принеся Себя в жертву за грехи человечества, Христос прославил Себя и Отца Своего: «смирил Себя, был послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2, 8-9). Крест является, таким образом, славой Господа и Спасителя нашего.

Приняв крестные муки, Господь сошел в ад и победил смерть, победил диавола. Диавол надеялся при помощи креста погубить Господа, но Он Своею Крестной смертью лишил врага рода человеческого власти над людьми, и потому святой Крест явился победоносным оружием Христа в борьбе с искусителем.

Каждый христианин, принимающий святое Крещение, сораспинается Христу, чтобы с ним и воскреснуть, чтит, прославляет, поклоняется Кресту, древу нашего спасения.

Крест как знамя правды, знамя истины был предвозвещен еще в Ветхом Завете. «Даруй боящимся Тебя *знамя, чтобы они подняли* его р*ади истины»,* - молил Бога царь Давид (Пс. 59, 6); пророк Исаия предсказал, что Спаситель «поднимет знамя язычникам и соберет изгнанников Израиля, рассеяных иудеев созовет от четырех концов земли» (Ис.11, 12); «Благосло-*Венно дерево,* - говорит премудрый Соломон, - через которое бывает правда» (Прем. 14, 7). В Священном Писании мы находим много праобразов креста: Божие повеление евреям помазывать кровию пасхального агнца столбы и перекладины дверей для избавления от гибели (Исх. 12, 7-13); распростертые руки Моисея, подающие израильтянам победу над Амаликом (Исх. 17, 11-13); медный змий, по повелению Господа выставленный на знамени в пустыне и обезвреживающий гибельные укусы змей. О медном змие, как прообразе Креста, сказал Сам Спастель: «Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3, 14-15). Знамение Христово - Крест Его явится на небе перед кончиной мира: «тогда явится знамение Сына Человеческого на небе». (Мф.24, 30).

Протестанты не почитают святого Креста, считая поклонение Кресту идолопоклонством. При этом ссылаются на следующее место в Священном Писании: «Уставы народов - пустота: вырубают дерево в лесу, обделывают его руками плотника при помощи топора, покрывают серебром и золотом, прикрепляют гвоздями и молотом, чтобы не шаталось» (Иер. 10, 3-4).

И здесь, как в случае и с иконопочитанием, протестанты смешивают поклонение идолам - творение рук человеческих с поклонением святыне. Почитая святой Крест, воздавая ему такую же честь, как святым иконам, Евангелию и другим святыням, христиане почитают не само древо, а распятого на нем Христа. Если бы христиане почитал обычное дерево, то поклонялись бы и другим деревьям так, как это делали язычники, и это действительно было бы идолопоклонством. Идолопоклонство уводит мысль и сердце человека от истинного Бога; поклонение же святыне, напротив, приближает к Творцу и Владыке. Так, поклонение святому Кресту возводит наши ум и сердце к Тому, Кто пострадал на нем за грехи всего мира, и мы снова и снова мысленно сораспинаемся Христу, раскаиваемся в грехах, стремимся к праведной жизни.

Крест Христов прогоняет диавола, лишает его силы, дарует человеку исцеление от телесных и душевных болезней. Сила эта, конечно, исходит не от древа как такового, а от Того, Кто был распят на нем, чтобы осужден был «грех во плоти» (Рим. 8, 3); так же исцелялся и всякий, взиравший на медного змия, силою Божией, в нем присутствующий. Когда израильтяне стали почитать медного змия как Бога, называя его Нехужтан («медный бог»), то есть сотворили из него идола, тогда

Господь через царя Езекию разрушил, истребил его.

Протестанты предлагают почитать не вещественный, а духовный крест, отрицая вещественную святыню, настаивают лишь на «духовном» поклонении. Православная церковь учит: из-за ограниченности нашей телесной природы нам необходимы вещественные свидетельства духовных явлений; видимое и ощутимое постоянно напоминает нам о невидимом, что можно созерцать лишь духовными очами. Это относится и к Кресту, на котором был распят Спаситель. Христос был распят не на «духовном» кресте, а на древе, на видимом, вещественном кресте, и не по духовному, а по реально существующему кресту лилась Его святая Кровь. Потому этот видимый крест и является для нас великой святыней. Меч, которым Давид поразил Голиафа, был чтим изральтянами, сохранялся в храме, завернутый в особую одежду, так неужели Крест, орудие, которым Христос поразил врага всего рода человеческого, является меньшей святыней, чем меч Голиафа? Почитая великую Жертву искупления, как мы можем не почитать жертвенник, на котором она была принесена!

На это протестанты возражают, говоря, что Христов крест один, а православные христиане почитают не только его, но и иные кресты. Обратимся к аналогии: все евангелия были написаны Апостолами в одном экземпляре, а затем размножены. Сейчас их миллионы и напечатаны они в обыкновенной типографии, обыкновенными грешными людьми... Евангелие, сколько бы экземпляров его не существовало, остается непререкаемым словом Божиим, точно так же и святой Крест Христов всегда и везде будет образом страданий, победы и славы Спасителя.

Обращаясь к словам Священного Писания: «Он (Христос) грехи наши Сам Вознес Телом Своим на

древо...» (1Пет.2, 24); «истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял Его от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол. 2, 14), протестанты утверждают - крест есть виселица, и Богом проклят всякий, повешенный на древе (Втор. 21, 23; Гал. 3, 13), потому крест почитать нельзя. Призывая обычно толковать Священное Писание в духовном смысле, протестанты на этот раз изменяют себе и видят в словах апостола Петра о вознесении грехов на древо не духовный, а буквальный смысл. Но грехи - это не видимая, ощутимая вещь, не бумага, которую можно взять в руки и пригвоздить к кресту. Апостолы здесь говорят о том, что Спаситель Своей крестной смертью искупил нас от грехов, приняв их на Себя, и тем самым уничтожил рукописание ветхого закона, который люди не могли исполнить. Благодаря крестным страданиям Спасителя, мы уже «не под законом, но под благодатью» (Рим. 6, 14). Если же понимать слова Апостола по-протестански, буквально, обнаружится и явное богохульство: раз грехами осквернен крест, на котором был распят Спаситель, то осквернено и Тело Его, ибо сказано: «грехи наши Сам вознес Телом Своим!»

Но не может быть осквернен, тем более проклят святой Крест, на котором висел не грешник, а Единый Безгрешный, не преступнк, а Спаситель Мира, победитель зла. Прежде крест был орудием казни, ныне стал орудием победы над смертью. Так всякая вещь, в зависимости от того, для каких целей она служит, может быть и проклятой, и благословенной. «Благословенно древо, через которое бывает правда» (Прем. 14, 7); «превозносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно!» (Пс. 98, 5). Ибо, как сказал апостол Павел, «слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия» (1 Кор. 1, 18).

О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ

Со смертью христианина связь его с членами земной Церкви не прекращается: тело его умирает, а душа остается безсмертной. Все вместе христиане составляют единое Тело - Церковь Христову (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18; Евр. 12, 22-23). Внешним выражением этой связи служит молитва живых членов Церкви за умерших.

Почему она необходима?

Как мы знаем, никто из людей, умирая, не может сказать, что он вполне очистился от грехов, после смерти нет покаяния, и облегчение своей участи своими собственными силами грешники получить уже не в состоянии. Помочь им может только молитва живых, молитва Церкви, милостыня, а главное - бескровная Жертва, приносимая на алтаре. Эти молитвы, по учению Православной Церкви, «исхищают из уз ада души» находящихся там усопших братий наших (правосл. исповедание, отв. на вопр. 64) и «всепомоществуют им к достижению блаженного воскресения» (Простр. катехизис, II чл.), то есть помогают получить от Бога прощение грехов и перейти в лучшее состояние.

Придавая такое значение молитве за умерших, Православная Церковь следует слову Божию и указаниям святых Отцов и учителей.

Слово Божие заповедует христианам: *«молитесь друг за друга»* (Иак. 5, 16), молитесь за брата своего, *«согрешившего грехом не к смерти»* (1 Ин. 5, 16), «о всех святых» (Еф. 6, 18), т. е. о христианах, и *«за всех человеков»* (1 Тим. 2, 1). А это значит, что надо молиться и за умерших, потому что у Бога *«все живы»* (Лк. 20, 38), потому что *«живы или умираем - всегда Господни»* (Рим. 14, 8).

Почему мы должны молиться друг за друга? Потому что

все мы - дети одного Отца, члены одного Тела Христова. И Господь говорит: «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Ин. 13, 35), любовь же по словам Апостола, «никогда не престает» (1 Кор. 13, 8). «Любовь познали мы в том, - свидетельствует и апостол Павел, - что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3, 16). Истинною любовию, - пишет апостол Павел, - члены Церкви «все возращали в Того, Который есть глава Христос» (Еф. 4, 15). Это означает, что истинная любовь содействует духовному возрастанию христиан, очищению и прощению грехов.

Возможность такого возрастания и прощения грехов по смерти ясно видна из слов Спасителя: «Всякий грех и хула простятся человекам... если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в бидищем» (Мф. 12, 31-32); если бы по смерти вообще невозможно было бы прощение грехов, то Господь не сказал бы, что в будущем веке не простится хула на Духа Святаго. Молясь перед Своею крестной смертью об учениках, Господь просил Отца даровать им и вечное блаженство: «Отче!.. хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» (Ин. 17, 24). Апостол Павел просил Господа оказать милость Онисифору по смерти его: «да даст Господь обрести милость у Господа в оный день» (2 Тим. 1, 18), то есть в день Страшного Суда. Апостол Петр, говоря о проповеди Господа «находящимся в темнице духам... некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению», замечает, что «и мертвым было благовествиемо» (1 Пет. 3, 19-20; 4, 6). Если бы в загробной жизни не существовало духовное возрастание и прощение грехов, то не нужно было бы и благовествование.

В Священном Писании есть немало и прямых указаний на молитвенное поминовение умерших и на

милостыню за них. Так в ветхозаветной Церкви во все времена существовал обычай преломлять по умершим хлебы и раздавать их при гробах неимущим (Втор. 26, 14; Иер. 16,7), налагать на себя пост по случаю кончины близких (1 Цар. 31, 13; 2 Цар. 1,12); книга Судей израилевых указывает, что поминовение умерших было обычаем в Израиле (Суд. 11, 40) - все это делалось с целью испросить умершим прощение их грехов.

О милостыне в память умерших говорится и в книге Руфь: «Благословен он (Вооз) от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых» (Руф. 2, 20); Иисус сын Сирахов поучает: «Милость даяния да будет ко всякому живущему, но и имершего не лишай милости» (Сир. 7, 36). Пророк Варух свидетельствует, что израильтяне обращались к Богу со следующей молитвой: «Господи Вседержителю, Боже Израиля! услышь молитву умерших Израиля и сынов их... Не вспоминай неправд отцов наших...» (Вар. 3, 4-5). Иуда Макковей, увидев, что у всех павших в сражении воинов под хитонами были «посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал иидеям», обратился к Богу с молитвой: «да будет совершенно <u>изглажен</u> содеянный (павшими Воинами) грех» и «принес за имерших имилостивительнию жертви» (2 Мак. 12, 39-45).

Против этого свидетельства протестанты обычно замечают, что оно находится в книге не канонической, а апокрифической и потому не имеет важного значения. Мы уже замечали, что неканонические книги - не то же самое, что апокрифические. Неканонические книги составлены богопросвещенными писателями и потому весьма полезны, апокрифические же книги - подложные, отвергнутые Церковью и ими пользоваться нельзя. Что же касается Маккавейских книг, Церковь всегда признавала их правильными, исторически верно передающими сведения из жизни иудеев.

Протестанты отвергают молитвы за умерших, не верят в их благотворность, считают их безполезными. Евангельский богач, мучившийся в аду, сколько ни просил Авраама облегчить его страдания, получил отказ: *«между* нами и вами, - сказал ему Авраам, - утверждена Великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лк. 16, 26). Молитва богача достигла лона Авраамова, но он ничем не мог помочь, потому что между ними была великая пропасть, которую никто не мог перейти, но она существовала только в Ветхом Завете и для ветхозаветных людей, которые должны были слушаться Моисея и пророков, а не Христа и Апостолов: *«Авраам сказал: у них (неверующих* братьев' богача) есть Моисей и пророки; пусть слушают их» (Лк. 16, 29). То, что невозможно было для Авраама, стало возможно после крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа.

Искупительной Христовой Жертвой пропасть между адом и раем была уничтожена. Своими крестными страданиями Господь искупил не только живых, но и умерших - ибо ускупил весь мир. «Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал...,» - говорит апостол Петр. У апостола Павла читаем: «Посему и сказано: «восшед на высоту, пленил плен и дал дары человекам». А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?» (Еф. 4, 8-9). Сойдя душою в ад и победив смерть, победив диавола, Христос освободил томящиеся там души ветхозаветных праведников, многие из которых, как свидетельствует Священное Писание, тотчас воскресли (Мф. 27, 52-53).

После крестных страданий Христу дана была *«Власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18)*, Он получил ключи от рая и ада (*Откр. 1, 18*). Это говорит о том, что есть

выход из ада и переход в рай. «Так говорит Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет - никто не отворит» (Откр. 3, 7). Свою милость Господь может оказать каждому умершему и во всякое время может освободить душу из ада и ввести ее в Царство Небесное.

Господь сказал: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» (Ин. 14, 13-14). Следовательно, если молить Его об улучшении участи умершего, не согрешившего «к смерти», Он властен исполнить эту просьбу. Потому не безполезны молитвы за умерших, иначе как же понимать тогда слова апостола Павла, воскликнувшего: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55).

Попавшие в ад души пребывают, в зависимости от их греховности, на разных ступенях. Как на небе, соответственно нравственному состоянию праведников, «обителей много», так и в аду, соответственно нравственному состоянию грешников, есть различные затворы и темницы. В одних страждут согрешившие «к смерти», против Духа Святаго (Мф. 12, 31-32) - это хулители Бога и Его Церкви, отвергающие догмат искупления Христом человечества и, подобно евангельскому богачу, не раскаявшиеся в своих грехах, а также сознательно лишившие себя жизни, т. е. восставшие против Творца. За таких умерших Церковь не молится (1 Ин. 5, 16-17). В других же местах ада находятся те, кто умер с верой, но по не зависящим от них обстоятельствам не смог покаяться - был убит на войне, скоропостижно скончался, или кто не успел принести плоды, достойные покаяния. За них Православная Церковь возносит молитвы к Богу, твердо веруя, что эти молитвы приносят им пользу и могут полностью вызволить из ада.

«Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27), - говорит Священное Писание. Следовательно делают вывод протестанты, суд Божий совершается тотчас по смерти, потому молитва за умершего уже безполезна.

Православная Церковь именно на основании Священного Писания учит иначе. Для умерших существуют два суда: предварительный - частный и окончательный всеобщий. Частный суд наступает сразу после смерти человека, а всеобщий, то есть Страшный Суд совершится после Всеобщего Воскресения, после кончины мира и второго пришествия Христова: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе...» (Мф. 24, 29-30; Мк. 13, 24-26; Лк. 21, 25-27). Это время еще не наступило, окончательный суд впереди. Если бы загробное состояние людей определялось окончательно сразу после смерти, то не нужен был бы Страшный Суд. Но пока умершие находятся, если можно так выразиться, в «предварительном заключении», тяжесть и продолжительность которого зависит от поведения обвиняемого в его земной жизни - от тех дел, которые он совершил, живя на земле, от ходатайств за него других людей, членов Церкви Христовой, и от милосердия Владыки. Поэтому необходимо теперь, пока еще не поздно, молить Бога за наших умерших братьев и сестер, ожидающих того великого дня, когда на Страшный Суд Христа *«соберутся пред* Ним все народы» (Мф. 25, 32).

Молитва и милостыня, говорят протестанты, не могут спасти умершего грешника от вечного наказания: «ка-кой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8, 37). В приведенных протестантами словах Священного Писания говорится не о молитве за умерших, а о том, что

душа человеческая дороже всех благ мира (Мк. 8, 36), и кто потеряет душу, тот уже не выкупит ее у Судии никакими драгоценностями. Мы верим, что Господь «нелицеприятно судит каждого по делам», и что мы «не тленным серебром или золотом искуплены, но драгоценной Кровию Христа...» (1 Пет. 1, 17-19). После искупительной жертвы Христовой, каждый человек может искупить свои личные грехи в земной жизни добрыми делами и покаянием, но как бы добродетелен он ни был, все грехи он искупить не может, поэтому и нужна молитва за него тогда, когда он сам для своего спасения уже ничего сделать не в состоянии.

Бог любит каждого человека и «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4), хотя мы не можем знать, кого Он спасет, ибо «помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16), мы, однако, должны с верой и усердием, с великой христианской любовью молиться за усопших братьев наших.

Святый Ефрем Сирин обращается к Богу с молитвой: «По благости Твоей, Господи, упокой отошедших от нас верных, почивших в уповании на Тебя, и когда приидешь, сподоби их стать одесную Тебя, и со святыми Твоими введи их в чертог Твой» (Св. Ефрем Сирин. Творения. Тр.-Серг. Лавра, 1900, ч.ІҮ, гл. 45, с. 290).

Мы должны молиться за умерших, как и они молятся за нас. Молитва эта полезна и отрадна и для нас, живых, и для них, усопших. Молитва утешает нас в скорби утраты своих родных и блиэких, но и тогда, когда время залечивает раны, покрывая их *«травой забвения»*, в молитве не перестает действовать наша любовь к ним, ближним и дальним. Тот, кто не молится за умерших, - не любит их, не соблюдает заповедь любви, оставленную Христом, тот мертв духовно, ибо сказано: *«не любящий брата пребывает в смерти»* (Ин. 3, 14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Протестантское вероучение появилось в XVI веке, но несмотря на это, его последователи считают, что именно они наиболее близки к первохристианству и хранят в неприкосновенности драгоценные зерна истины. Протестанты не имеют связи с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью, основанной Господом нашим Иисусом Христом. А где нет прямой преемственной апостольской связи, там нет и не может быть истинного понимания Слова Божия, нет благодати пресвитерства, нет освящения Духом Божиим, - там нет и спасения. Дух Святый пребывает только в Церкви. «Где Церковь - там Дух Божий, и где Дух Божий, там и Церковь и всякая благодать», - учит святый Ириней, епископ Лионский.

Полагая в основу своего учения веру во Христа, как единственный залог личного спасения человека, протестантизм на деле серьезно искажает учение Христово - устами чтит и восхваляет Христа, а в действительности нарушает все Его заповеди.

Протестантизм повреждает Слово Божие в отношении источников вероучения - Священного Писания и Святаго Предания; искажает учение о Церкви; отвергает все церковные Таинства: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Соборование, Священство и Брак, заменяя их обрядами. Искажают протестанты и основной вопрос христианского вероучения - о вере и добрых делах. Они отвергают почитание Божией Матери, святых Ангелов и угодников Божиих, святых икон, святаго Креста и святых мощей, не поминают усопших и не почитают храм как место особого пребывания Божия и присутствия Его славы.

Исторические условия сложились так, что протестантизм получил в России широкое распространение. Секты располагают широкими возможностями для проповеди, имеют разветвленную сеть общин, множество своих *«пресвитеров»*, пользуются поддержкой за рубежом.

Церковь Христова непобедима, врата ада не одолеют ее, и все же к протестантскому учению нельзя относиться безразлично. Пастыри должны знать все основные заблуждения протестантизма, чтобы в любой момент встать на защиту учения Православной Церкви.

«Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).

СОДЕРЖАНИЕ

OT ABTOPA	3
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА	4
О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ	16
О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ И ПРЕДАНИИ	25
О СВЯЩЕНСТВЕ (ИЕРАРХИИ)	
О ВЕРЕ И ДОБРЫХ ДЕЛАХ	46
О СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ	52
О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ	54
О ТАИНСТВЕ МИРОПОМАЗАНИЯ	
О ТАИНСТВЕ ПОКАЯНИЯ	74
О ТАЙНСТВЕ СВЯТАГО ПРИЧАЩЕНИЯ	
О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ БРАКА	
О ТАИНСТВЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ	92
О ПОЧИТАНИИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ	96
О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ: АНГЕЛОВ	× .
и угодников божиих	
О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ МОЩЕЙ	
О ХРАМЕ БОЖИЕМ	
ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ	120
O KPECTE	129
О МОЛИТВЕ ЗА УМЕРШИХ	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СОДЕРЖАНИЕ	143

Средства, полученные от реализации издания, пойдут на строительство Свято-Введенского женского монастыря
Для пожертвований:
№ счета 000700301 в Ивановском филиале КБ «Кредо Банк»

к/счет 700161542 в РКЦ ГУ ЦБ РФ г. Иваново МФО 42406742

Свято-Введенский женский монастырь Наш адрес: 153005, г. Иваново, ул. Базисная, 23

Православие и протестантизм

(Сопоставительный богословский анализ)

ISBN 5-86497-005-0

Ответственный за выпуск послушница Марина (Смирнова) Компьютерная верстка: О. Кравченко, Т. Варначева

Издательская лицензия ЛР № 020665 от 3 декабря 1992 г. Подписано в печать 08. 09. 94. Формат 84х108 1/32. Гарнитура Книжная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,56. Тираж 50000. Заказ № 3775.

Редакция «Ивановская газета». 153037, г. Иваново, ул. Генкиной, 35

Областная типография упр. печати и информации администрации Ивановской области. 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6

«Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27), - говорит Священное Писание. Следовательно делают вывод протестанты, суд Божий совершается тотчас по смерти, потому молитва за умершего уже безполезна.

Православная Церковь именно на основании Священного Писания учит иначе. Для умерших существуют два суда: предварительный - частный и окончательный всеобщий. Частный суд наступает сразу после смерти человека, а всеобщий, то есть Страшный Суд совершится после Всеобщего Воскресения, после кончины мира и второго пришествия Христова: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе...» (Мф. 24, 29-30; Мк. 13, 24-26; Лк. 21, 25-27). Это время еще не наступило, окончательный суд впереди. Если бы загробное состояние людей определялось окончательно сразу после смерти, то не нужен был бы Страшный Суд. Но пока умершие находятся, если можно так выразиться, в «предварительном заключении», тяжесть и продолжительность которого зависит от поведения обвиняемого в его земной жизни - от тех дел, которые он совершил, живя на земле, от ходатайств за него других людей, членов Церкви Христовой, и от милосердия Владыки. Поэтому необходимо теперь, пока еще не поздно, молить Бога за наших умерших братьев и сестер, ожидающих того великого дня, когда на Страшный Суд Христа *«соберутся пред* Ним все народы» (Мф. 25, 32).

Молитва и милостыня, говорят протестанты, не могут спасти умершего грешника от вечного наказания: «ка-кой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8, 37). В приведенных протестантами словах Священного Писания говорится не о молитве за умерших, а о том, что